

КТО
БУДУЩЕЕ

ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

АЛИСА ДЕВОЧКА ИЗ БУДУЩЕГО

Десять лучших повестей об Алисе Селезневой!

Козлик Иван Иванович

1. Консилиум

Уже неделю в доме Селезневых жил заколдованный директор заповедника сказок Иван Иванович Царевич в шкуре серого козлика. Жизнь дома была сложной и нервной. С одной стороны, казалось бы, что такого? Одним животным в доме больше. Уже есть марсианский богомол, котенок, домработник Гриша... Входит, к примеру, в квартиру гость, слышит – топ-топ по коридору острые копытца. Из дверей выбегает козлик, острые маленькие рожки, борода еще не выросла, смотрит на гостя жалобными глазами и молчит.

– Ах, – говорит гость, – новое животное завели? А чем он питается?

– Нет, – начинает Алиса, – он совсем не то, чем кажется...

И замолкает, потому что обещала козлику не раскрывать его ужасной тайны, не рассказывать каждому встречному-поперечному, что злой и неудачливый волшебник Кусандра, стараясь захватить в заповеднике власть, подсунул директору, доктору наук и профессору Царевичу вместо чая – воды из той самой волшебной лужи. Выпьешь ее, и превратишься в козлика.

Если объяснять это каждому гостю, то гость потребует продолжения истории и, может, даже ее счастливого завершения. А сделать это нельзя – ни продолжения, ни счастливого завершения эта история пока не имела. Кусандра успел прыгнуть в машину времени и пропасть в дебрях легендарной эпохи, которая затерялась где-то между третьим и четвертым ледниковыми периодами. Он унес с собой курочку Рябу, мешок с позолоченными яйцами и секрет спасения директора.

Расскажешь об этом гостям, начнутся пустые речи, что бы сделать, как бы придумать... а вот я знаю одного профессора... а вот я слышал, что на Альдебаране это лечат... Но, оказывается, нигде не лечат. Доказательство тому вчерашний консилиум. Консилиум означает собрание самых знаменитых врачей, биологов и генных инженеров, которые в кабинете Алисиного отца поставили на середину несчастного директора, глядели на него в микроскопы,

телескопы и другие приборы, мерили ему давление, брали анализ крови, а потом каждый показывал, какой он знающий ученый.

– Во-первых, – сказал, опершись о трость, седой, объемистый, бородатый профессор Володин, – мы еще не установили, является ли наш пациент человеком или, простите, только козлом.

– Ой, – возмутилась Алиса, которую допустили на консилиум. – Вы же оскорбляете Ивана Ивановича! Вы думаете, что он не понимает, а он не глупее вас.

– Может быть, – сказал профессор Володин. – И тем не менее, научная проверка необходима, не так ли, коллеги?

И его коллеги склонили умные головы, потому что были настоящими учеными и ничего не принимали на веру.

Козлик тоже кивнул головой, потому что даже в таком диком виде он оставался ученый.

– Как же вы это проверите? – спросил отец Алисы Селезнев, директор космического зоопарка.

– Способ у меня простой, – сказал профессор Володин. Но он себя оправдывал в прошлом.

Профессор Володин расстегнул свой портфель, достал оттуда капустный лист и показал всем.

– Вы видите обыкновенный лист капусты, который я заимствовал у моей жены Гуленьки специально для этого опыта.

Профессор Тягамото с островов Люкю, расположенных в Бурном океане планеты Флукс, встал со своего кресла, достал лупу и внимательно исследовал лист капусты.

– Подтверждаю, – сказал он, – что перед нами лист растения, которое именуется на Земле капустой.

– Этот лист капусты я намерен предложить нашему пациенту, – сказал профессор Володин. – Капуста, как известно, любимая пища всех козликов.

Остальные профессора склонили головы, соглашаясь с профессором Володиным. Они тоже знали, что капуста – любимая пища козликов.

– Если перед нами обыкновенный козлик, – сказал профессор Володин, – то он без сомнения тут же начнет жевать этот лист капусты. Если же перед нами наш уважаемый коллега профессор

Царевич, то он найдет в себе силы отказаться от листа капусты, чтобы мы поверили в то, что он – это он. Согласны ли присутствующие?

Присутствующие переглянулись, почесали бороды и лысины и согласились, что такое испытание внесет ясность.

Тогда профессор Володин обернулся к козлику, который стоял понурившись посреди кабинета, и спросил его:

– Уважаемый коллега, согласны ли вы с таким испытанием? Вы на нас не обидитесь?

Козлик наклонил голову и сказал коротко:

– Бе.

Профессора улыбнулись. Хоть они и считали себя обязанными провести такой опыт, им было неловко перед Царевичем, с которым они еще недавно встречались на научных конференциях и которого очень уважали.

Профессор Володин положил листок капусты на пол, и все стали смотреть на козлика.

Козлик поднял голову, обвел всех профессоров внимательным взглядом, потом поглядел на лист капусты. Алиса вдруг испугалась. Она-то была уверена, что козлик – это директор заповедника. А вдруг он обидится на профессоров за такое недоверие и съест лист им назло?

Под открытым окном послышался шум и топот – кто-то громадный и тяжелый шел по улице. Топот прервался у самого окна.

В комнате стало темнее, потому что в окне появился очень толстый человек в синем костюме и галстук-бабочке, к которому была пришпилена небольшая золотая корона.

– Ничего не понимаю! – воскликнул профессор Володин. – Почему вы заглядываете с улицы прямо на второй этаж?

– Здравствуйте, – сказал толстый человек, – дело в том, что я приехал верхом на драконе.

И тут же рядом с толстым человеком появилась голова дракона, разверзла пасть, усеянную длинными, как карандашами, зубами, и сказала:

– Как дела?

Профессора были так поражены, что не могли поверить собственным глазам.

– Урра! – закричала Алиса. – Это толстый король и Змей Гордыныч к нам приехали!

– Кто они такие? – спросил профессор Тягамото и взял лупу.

– Они из заповедника сказок, – сказала Алиса. – Разве непонятно? Где еще могут у нас жить драконы и короли? Дракон мой друг, а король исполняет обязанности директора, пока мы не расколдуем Ивана Ивановича.

– Совершенно верно, – сказал король. – К вашим услугам.

Тут он заметил козлика, который радостно заблеял при виде старых знакомых, и поклонился ему:

– Как ваше самочувствие, Иван Иванович?

– Простите, – сказал тогда седой профессор Кармайкл из Оксфорда. – Это ни на что не похоже! У меня создается впечатление, что здесь хотят повлиять на наше научное мнение. Надеюсь, что мы и без помощи драконов выясним, козлик стоит перед нами или директор.

– Нам нельзя мешать, – сказал профессор Володин. – У нас консилиум.

– Я считаю, что драконам здесь делать совершенно нечего, – сказал профессор Тягамото. – У вас есть вопросы к нашему пациенту?

– Мы подождем, – сказал толстый король, – вы не беспокойтесь. Мы тут в теничке отдохнем, пока вы беседуете. Тысяча извинений.

Король верхом на драконе отъехал от окна. Дракон остановился на другой стороне улицы под тенью большого дуба и принялся щипать одуванчики. Профессора покачали головами и вернулись к своим делам.

– Ну и каково будет ваше решение, коллега? – обратился профессор Володин к козлику.

Козлик посмотрел на него, подмигнул и подобрал с пола лист капусты. Он хрупал листом капусты, смаковал его, пережевывал, заглывал, а профессора смотрели на него в полном изумлении. Они ждали чего угодно, только не этого.

Козлик доел лист капусты и снова поглядел на профессоров. Профессора опустили глаза.

– Неужели вы не понимаете, – воскликнула Алиса, – что Иван Иванович съел этот листок, потому что обиделся на вас?! Неужели это непонятно?

– С одной стороны, – сказал профессор Тягамото, – мы понимаем чувства Ивана Ивановича. Но с другой – опыт есть опыт. И если судить по опыту, получается, что перед нами самый обыкновенный козлик.

– Да, Иван Иванович, – сказал профессор Володин, который был очень расстроен. – Вы нас подвели. Вы нас, можно сказать, поставили в тупик.

– Бээээ, – сказал козлик, как будто засмеялся. И никто из ученых не догадался, что Иван Иванович съел этот лист капусты просто потому, что ему захотелось капусты. Какой бы ты ни был профессор и директор, но если ты в козлиной шкуре, то любишь капусту. Вот поэтому Иван Иванович и съел этот злополучный листок.

– Что ж, – сказал, наконец, самый старший и самый мудрый профессор Кармайкл-младший. – Мы должны оценить чувство юмора нашего коллеги козлика Ивана Ивановича и попросить у него прощения.

Он строго посмотрел на профессора Володина, и все профессора строго посмотрели на профессора Володина, а профессор Володин смутился, достал из портфеля второй лист капусты и протянул козлику. Козлик кивнул головой, поблагодарил и съел лист.

– Теперь, когда нам ясно, что перед нами все же наш коллега, а не просто козлик, – сказал профессор Тягамото, – мы можем обсудить, как его вылечить.

Профессора спорили целый час. Козлик устал и лег спать. Они так и не достигли согласия. А их предложения были такими.

Первое предложение. Сделать козлику искусственное горло, чтобы он мог говорить. Даже еще лучше – руки, чтобы он мог писать свои научные труды.

Второе предложение. Заморозить козлика на то время, пока наука не научится превращать козликов в людей.

Третье предложение. Сделать искусственного человека, как две капли воды похожего на Ивана Ивановича, и посадить в него козлика, как в одежду. И все будут думать, что это Иван Иванович.

И еще двадцать три подобных предложения.

А самое последнее предложение, когда все профессора уже охрипли, сделала Алиса:

– Надо, – сказала она, – расколдовать козлика.

Разумеется, профессора зашикали на девочку, рассердились и попросили ее выйти из комнаты. Ни один из профессоров не верил в сказки и колдовство.

И правильно делали. Если бы они верили, то не были бы профессорами, а наука зашла бы в тупик.

2. Легендарная эпоха

Когда профессора разъехались по домам, Алиса с козликом прошли к ней в комнату и сели на ковер.

– Ну, задал ты им работы, – сказала Алиса. – Хотя мне понравилось предложение одеть тебя в шкуру Ивана Ивановича.

Козлик отрицательно покачал головой.

– Понимаю, – сказала Алиса. – Обидно тебе. Ты хочешь все или ничего.

Козлик согласился.

– Тогда нам не на кого надеяться, кроме самих себя, сказала Алиса.

Козлик и с этим согласился.

– А для того, чтобы расколдоваться, нам надо отправиться в легендарную эпоху, – сказала Алиса. – Найти там Кусандру и заставить его тебя расколдовать.

Козлик грустно наклонил голову. Он понимал, что это невыполнимая задача. Где его найдешь? А потом, если найдешь, как его заставишь расколдовать? А вдруг он не умеет? Известно много случаев, когда люди и волшебники могли бог знает что натворить, но совершенно не умели исправлять свои ошибки. Тут зазвонил видеофон. Алиса включила экран.

На экране все было белым. Белые стены, белая мебель и белое лицо в белой шапочке.

– Здравствуй, Снегурочка, – сказала Алиса. – Как дела в заповеднике?

– Все хорошо, – сказала Снегурочка, которая звонила из холодильника, где они с Дедом Морозом ждали зимы. – Все здоровы. Гномы трудятся, скоро будет свадьба Вени с твоей куклой Дашей, ждем тебя в гости, дракон написал письмо своей сестре на озеро Лох-Несс. Бабушка Красной Шапочки почти довязала занавес для детского музыкального театра, Волк сам себе сплел намордник и ест манную кашу. Кот в сапогах стирает пыль с хрустального гроба и любит Спящей царевной...

Алиса услышала за спиной грустный вздох. Она обернулась и увидела, как из глаз козлика катятся крупные слезы.

Снегурочка тоже поняла, что расстроила своего бывшего директора.

– Ой, зачем я только говорю и говорю! – воскликнула она. – Директор без нас соскучился, ему грустно. Но ведь я тоже не гуляю, сижу в холодильнике и жду зимы.

Козлик никак не мог утешиться, он лил слезы, и скоро на ковре образовалась небольшая лужа.

– Знаешь, Алиса, – сказала Снегурочка шепотом, приблизив губы к самому экрану. – Мне кажется, что наш директор немного влюблен в Спящую красавицу, но раньше он не смел ее поцеловать, а теперь он не сможет этого сделать. Кот этим и пользуется.

– Тогда гоните Кота от хрустального гроба, – сказала Алиса. – Не расстраивайте Ивана Ивановича.

– Я обязательно скажу об этом королю, – пообещала Снегурочка. – Алис, а Алис, почему я тебе позвонила, ты не помнишь?

– Ты мне забыла сказать.

– Ах, вспомнила! Я хотела тебя позвать на коньках кататься.

– Рано, – сказала Алиса. – До зимы долго. Лето только начинается.

– Не может быть! – сказала Снегурочка. – Но я тебе завтра позвоню. Завтра зима будет ближе?

– На один день, – сказала Алиса.

– На целый день, – ответила Снегурочка и отключилась.

Под окном раздалось тяжелое дыхание. Толстый король верхом на Змее Гордыныче подъехал к окну и заглянул в него.

– Ну как, отзаседали? – спросил он. – И что решили?

– Много всего решили, – сказала Алиса. – Но нам это не подходит.

– Так я и думал, – вздохнул король и обернулся к козлику:

– Я привез вам папку, которую вы просили.

Козлик кивнул головой.

Король протянул папку в окно. Козлик не мог взять папку, Алиса сделала это за него и положила папку на диван.

– Еще будут указания? – спросил король.

Но козлик его не слушал. Он прыгнул на диван и старался копытом раскрыть папку.

– Тогда я поехал обратно, – сказал толстый король. – Бабушка с Красной Шапочкой ждут меня к завтраку.

Тут в окне показалась одна из голов дракона и сказала:

– Алиса, хочу поделиться с тобой большой радостью. Сегодня пришла открытка из Шотландии. Моя двоюродная сестра Несси откликнулась. Теперь я не одинок.

– Я поздравляю тебя, Змей Гордыныч, – сказала Алиса. – Я очень рада.

– Спасибо, – сказал дракон. – Ты добрый и чуткий ребенок. Заботься о нашем директоре. Не падайте духом. Главное – терпение!

– Поехали! – приказал толстый король, и дракон двинулся по улице. Алиса высунулась из окна и помахала им вслед.

Потом Алиса села на диван рядом с козликом и помогла ему развязать папку. В папке лежали нужные бумаги и документы. И козлик почти сразу нашел самую главную бумагу, которую подвинул Алисе, чтобы она прочла. На большом листе было напечатано: «ОПИСАНИЕ ЛЕГЕНДАРНОЙ ЭПОХИ, сделанное профессором И. И. Царевичем.»

– Я почитаю вслух? – сказала Алиса. – Это очень интересно.

Марсианский богомол замер на столе, домработник Гриша остановился в дверях, пролетавший по улице по своим делам павлин опустился на подоконник... Всем было интересно.

– «Когда мне выделили в институте Времени машину для исследований – так начиналось описание, – я решил использовать ее для подтверждения моей давнишней гипотезы...»

– Что такое гипотеза? – спросила Алиса. Все посмотрели на козлика. Козлик не смог ответить.

– Папа! – крикнула Алиса. – Что такое гипотеза?

Отец заглянул в комнату.

– Гипотеза, – сказал он, – это предположение. Еще не открытие, а только идея. Например, я изучал планету, на которой очень большое давление, горячий воздух, много вулканов, землетрясений и даже идут каменные дожди. И я предположил, что на такой планете могут выжить только существа, покрытые крепким панцирем, которые не боятся больших температур. И я даже нарисовал такое животное. И

что же – моя гипотеза подтвердилась. Через два года там нашли черепаху...

– Знаю! – сказала Алиса. – И ее назвали: «Черепаша Селезнева».

– А что ты читаешь? – спросил отец.

– Толстый король привез нам описание легендарной эпохи.

– Которой нет, – сказал отец, – потому что ее не может быть.

– Это гипотеза, – сказала Алиса.

Отец недоверчиво пожал плечами, но не ушел, а остался в комнате послушать, что будет читать Алиса.

– «Я решил с помощью машины времени, – читала Алиса, – доказать мою давнишнюю гипотезу. Я думал так: столько есть на свете сказок, легенд, мифов и поэм про сказочные существа, и там рассказывают о них со всеми подробностями, и трудно поверить, что все это сплошная выдумка. Я предположил, что в истории было время, когда сказочные существа жили на самом деле. Ведь когда-то ученые не верили, что раньше на Земле жили бронтозавры и даже мамонты. Но наука развивается, и в конце концов удалось откопать из вечной мерзлоты мамонтов, найти скелеты бронтозавров. Животные на Земле много раз менялись, одни вымирали, другие появлялись, и все это от того, что менялся климат, океаны заливали сушу, суша превращалась в пустыни, пустыни становились ледниками и снова – океанами. Но где же, задал я себе вопрос, могла прятаться легендарная эпоха, и почему ее не открыли?»

Наверное, подумал я, в эту эпоху люди не умели писать. Они рассказывали о гномах, драконах и волшебниках своим внукам и правнукам, а внуки и правнуки не очень верили старикам и называли их рассказы сказками.

Но ведь что-то должно было случиться, чтобы люди остались живы, а волшебники и драконы исчезли с лица Земли?

Рассудив так, я принялся изучать историю Земли и узнал, что на самой заре человечества, когда люди были еще дикими и только недавно произошли от обезьян, наступили ледниковые периоды. Периодов было несколько, и пережить их было трудно. Особенно плохо приходилось потому, что ледниковые периоды охлаждали Землю, заливали льдом долины и замораживали реки и озера. Только-только оставшиеся в живых звери приспособятся к такой трудной жизни, отрастят шерсть и научатся есть мох в тундре, ледники

начинают отступать, реки и озера размораживаются, начинает печь солнце, и те звери, которые не успели сбросить шкуры, вымирают... А жизнь расцветает вновь... Но тут опять похолодание, опять снег сыплет с неба, опять нельзя купаться, опять идет ледниковый период! Таких перемен ни одному зверю, ни одному волшебнику не пережить.

Когда я все это изучил, стало ясно, что искать легендарную эпоху надо как раз между ледниковыми периодами. А следов от нее могло не остаться, потому что их скорее всего слизал ледник, как корова языком.

Рассудив так, я настроил машину времени на промежуток между первым и вторым ледниковым периодами и ничего там не нашел, кроме диких охотников, которые носились по степям и лесам за дикими и странными животными. Но я не отчаивался. Я отправился в промежуток между вторым и третьим ледниковыми периодами и тоже не нашел ничего необычного. Тогда я отправился в промежуток между третьим и четвертым ледниковыми периодами и там тоже ничего не обнаружил. Это меня сильно удивило, потому что нарушало мою гипотезу. Я долго ломал голову. Что же произошло, не может быть, чтобы я ошибся!».

Алиса остановилась и перевела дух. Она уже устала читать.

– Вот видишь, – сказал отец, – как устаешь, когда проверяешь неправильную гипотезу, основанную не на научных данных, а на пустых фантазиях!

– погоди, еще не все, – сказала Алиса и продолжала читать:

– «Я несколько месяцев был в ужасном состоянии. Мне было горько отказываться от светлой идеи».

Богомол расстроился, спрыгнул со стола и лег на полу, вытянув во все стороны тонкие ноги. Павлин собрал хвост в длинную тряпочку, домработник Гриша смахнул фартучком набежавшую масляную слезу.

«И вдруг однажды ночью мне пришла в голову мысль. А почему я всегда забираюсь точно в середину периода между ледниками? Ведь эти периоды очень длинные, по многу тысяч лет. А если поглядеть поближе к концу? Подумав так, я соскочил с постели и в одних оранжевых трусах побежал к машине времени, включил ее и перенесся в те годы, когда четвертый ледниковый период уже начинался. Я вышел на пустынную местность, которая располагалась

в те времена на месте Москвы, на краю темного елового леса. Светила луна, дул такой пронизывающий ветер, что я сразу пожалел, что в спешке не успел одеться. По краю леса шла громадная темная тень. Я побежал туда, не зная еще, что это такое.

И представляете себе мою радость, когда оказалось, что это самый настоящий дракон с тремя головами! Я так спешил к этому дракону, что совершенно забыл об осторожности. Дракон увидел меня, зарычал и пыхнул мне в лицо огнем. Он мне потом признался, что сам очень испугался, решив, что я сказочное чудовище и, может быть, очень опасное. Ведь он никогда раньше не встречал людей в оранжевых трусах.

Я убежал от дракона и через несколько метров увидел, что на склоне холмика прорезано окошко, в котором горит свет. Я опустился на корточки и заглянул внутрь. Оказалось, что я заглядываю внутрь настоящего дома гномов, которые как раз ужинали.

Это был самый счастливый момент моей жизни. Я понял, что совершил замечательное научное открытие – нашел легендарную эпоху и доказал, что волшебные существа когда-то существовали рядом с людьми и они не выдумки старых бабушек, а память человечества о своем отдаленном прошлом».

Алиса перевернула страницу и сказала отцу:

– Вот видишь, а ты сомневался.

– Ученый всегда должен сомневаться, – сказал отец. – Иначе он перестанет быть ученым.

Козлик кивнул головой. Он был согласен с профессором Селезневым.

– «Но открытие легендарной эпохи, – продолжала читать Алиса, – породило новые проблемы. Во-первых, я простудился после того, как пробежал всю ночь по холодной легендарной эпохе, во-вторых, я понял, что ни один из ученых мне не поверит. Даже если я всю Академию наук отвезу в легендарную эпоху и покажу им драконов, эльфов, магов, фей, леших, гоблинов, ведьм, таракушек, плумушек, оборотней, мои дорогие коллеги все равно сочтут меня фантазером. В-третьих, непонятно было, что делать с моим открытием. Я много раз ездил в легендарную эпоху, познакомился с некоторыми ее жителями и узнал, что они очень встревожены тем, что наступает ледник. Мой новый друг Змей Гордыныч узнал, что я живу в будущем,

и стал проситься к нам в теплый климат. Другие тоже просили. И я решил – сделаю в двадцать первом веке заповедник для сказочных существ. Пускай все желающие из прошлого будут спокойно жить у нас, а наши дети смогут глядеть на сказки наяву, а не в кино и не на картинках. Пускай вначале все думают, что это фокус, трюк, но постепенно привыкнут к тому, что в Москве есть заповедник сказок, и тогда я смогу убедить ученых, что легендарная эпоха – не моя выдумка. У каждого ученого есть сын, дочь, внук или внучка. И они будут верить в мой заповедник, а их отцы, мамы, бабушки и дедушки скорее прислушаются к голосу внука, чем к словам ученого. Так я и сделал. Постепенно заповедник увеличивался. Мне даже удалось перетащить в будущее дракона Змея Гордыныча и замок толстого короля. Мне помог мой приятель волшебник Оох, который умеет уменьшать все предметы в сто раз. Теперь уже много тысяч детей видели заповедник сказок. На днях я приглашу ученых на первую экскурсию в заповедник, и посмотрим, что они скажут...»

– Все, – сказала Алиса. – Дальше ничего не написано. Ты не успел, козлик?

Козлик кивнул. Он не успел дописать свою статью, потому что его погубила доверчивость. Наивный директор приблизил к себе хитрого и коварного Кусандру. Кусандра отплатил злом за добро и подсунул директору воды из заколдованной лужи.

– Ну что, папа? – спросила Алиса. – Теперь ты веришь в легендарную эпоху, ты веришь, что драконы и волшебники когда-то жили на Земле?

Но оказалось, что отца нет в комнате. Он тихо ушел, пока Алиса дочитывала статью. Он вел себя как настоящий ученый: пока ему не доказали, что сказки существуют, он в них не поверит.

Очень трудно доказать ученым непроверенную чепуху. Они всегда вовремя уходят, чтобы подумать и взвесить все, что узнали, а потом забыть об этом и вернуться к своим делам.

3. Алиса решила: едем!

– Что же будем делать? – спросила Алиса.

Козлик молчал.

Богомол молчал, павлин распустил хвост, собрал его снова и улетел.

Домработник Гриша ушел на кухню. Наступила тишина.

– Послушай, – сказала, наконец, Алиса. – А если мы найдем Кусандру, мы сможем его заставить вернуть тебя в прежний облик?

Козлик поднял голову и поглядел на Алису. Глаза его были влажными.

– Понимаю, – сказала Алиса, – Ты очень хочешь отправиться со мной в легендарную эпоху, но боишься, что из-за тебя я пропущу занятия в школе?

Козлик молчал.

– Но у нас же нет другого выхода, – сказала Алиса.

Козлик отрицательно покачал головой.

– Ты говоришь, что у тебя там есть знакомый волшебник Оох?

Козлик согласился.

– И если мы его попросим, он нам поможет?

Козлик не ответил. Он не знал, поможет ли ему волшебник Оох.

– Все ясно, – сказала Алиса. – Надо ехать в легендарный период. Нам вдвоем. Без меня ты там сразу погибнешь. Первый же волк тебя сожрет, не поглядит, что ты у нас профессор.

– Нет, – ответил глазами козлик. – Нельзя рисковать...

– погоди, – сказала Алиса. – Ты знаешь кого-нибудь, кроме меня, кто верит в твои сказки? Никого. Конечно, ты можешь взять с собой короля или Красную Шапочку. Но они сказочные, значит, не совсем настоящие. Как думаешь, мы за день управимся?

– Нет, – покачал головой козлик.

– А я думаю, что управимся, – сказала Алиса.

Козлик сомневался. Ведь он был не только козликом, но и взрослым человеком, то есть чувствовал ответственность за детей. В том числе за Алису. Он, конечно, понимал, что профессора ему не помогут и, если надеяться на них, придется оставаться в козликах, что

совершенство невыносимо. А Алиса, как ни горько это сознавать взрослому человеку, предлагала ему самый разумный план. Но очень опасный.

Козлик смотрел на Алису грустными глазами, стараясь передать ей все свои сомнения. И Алиса его поняла.

– Мы пойдем туда завтра с утра, – сказала она. – Завтра суббота, я скажу отцу, что поехала на дачу.

Козлик вздохнул.

– А что поделаться, если без обмана не обойтись?

Козлик вздохнул еще печальнее.

– Ты не беспокойся, – сказала Алиса. – Отец у меня разумный. И он ко мне привык. У нас в семье все не совсем обыкновенные. Разве это обыкновенное занятие для моей мамы – строить дома на других планетах? Разве это обыкновенное занятие для моей бабушки – танцевать в балете в Австрии? Разве это обыкновенное занятие для моего папы – лечить инопланетных зверей? Так что я не урод в семье, а просто продолжатель рода. Понимаешь?

Козлик кивнул.

– Значит, завтра с утра мы с тобой отправляемся в легендарную эпоху и постараемся к вечеру вернуться. Я не хочу, чтобы мой отец переживал. Надо беречь нервы родителей. Говорят, что нервные клетки не восстанавливаются.

Козлик вздохнул и подчинился Алисиному решению.

– А что с собой-то брать? – спросила Алиса. – Бусы для дикарей?

4. Снова в замке

Отец с рассветом умчался в Космозо, потому что у космического спарадека было несварение желудка. Видела Алиса этого спарадека – желудок у него на спине, а сам похож на кастрюлю, куда надо кидать пищу. Пища в нем и варится, и кипит, как в кастрюле. Зрелище удивительное, перед клеткой всегда толпа посетителей, а спарадек размешивает пищу в желудке лапой, на конце которой костяная поварешка. «Если у спарадека несварение желудка, – подумала Алиса, – значит, он себе в желудок положил что-то абсолютно неудобоваримое. Может быть, топор?»

То, что отца не было дома, Алису устраивало. Хоть, конечно, жалко – не успела попрощаться. А вдруг что-нибудь случится? А вдруг ее там, в прошлом, заколдуют? И не вернется она никогда домой. И не увидит больше отца с матерью, и домработника Гришу, и даже марсианского богомола... Алисе стало грустно, она смотрела на свои книги и игрушки, комнату, в которой все было таким родным и знакомым, что стало незаметным. Чуть не заплакала. Но тут же взяла себя в руки, прошла к отцу в кабинет и наговорила ему в диктофон послание:

– Уезжаю на дачу, на весь день. Не беспокойся и не поминай лихом. Алиса.

Козлик маялся в коридоре, он всю ночь не спал и бродил по комнате, стараясь потише стучать копытцами. Он боялся, что Алиса передумает, и в то же время понимал, что было бы правильно, если бы Алиса передумала...

Вернувшись из отцовского кабинета, Алиса собрала свою сумку. Она положила туда бутерброды, термос с апельсиновым соком, немного бус для встреч с туземцами, свитер, потому что в тех краях уже надвигался ледник, да и вообще к вечеру может похолодать, слиток золота, который Алисе дали в школьном геологическом музее, потому что он там лишний, аптечку, в которой был пластырь – мгновенный заживитель, средства от головной боли и жаропонижающий антибиотик абсолютного действия, который вылечивает от всех инфекционных болезней, кроме насморка, потому

что насморк – последняя болезнь, с которой медицина еще не научилась бороться.

– Поехали, – сказала она козлику.

Было так рано, что в заповеднике еще многие спали. Но все-таки они кое-кого встретили.

Неподалеку от входа по тропинке шли гуськом три гнома на работу. Впереди два брата, которые несли лопаты, кирки и маленький отбойный молоток. За ними плелся Веня.

– Вот! – крикнул он, первым узнав Алису. – Я докатился! Мне приходится колоть породу и добывать руду. Скажи, кому нужны эти традиции?

– Здравствуй, Алиса, – сказали гномы. – Здравствуйте, Иван Иванович. Мы решили воспитывать Свена. Не разрешаем ему жениться, пока не научится работать, как положено гному и отцу семейства.

– Я страдаю, – сказал Веня. – Дашенька сидит взаперти. Ты мне сочувствуешь?

– Сочувствую, – улыбнулась Алиса. – Но не очень сильно. Твоих братьев можно понять.

– Я никогда на тебя не надеялся, – сказал Веня. – Хотя на свадьбу я тебя позову. Ты будешь моей тещей.

– Кем? – удивилась Алиса.

– Дашиной мамой и моей тещей. Разве у Даши есть другая мать?

– Конечно, нет, – сказала Алиса. – У кукол вообще не бывает матерей.

– Вот и будешь ее матерью. А то меня все спрашивают – а твоя невеста из хорошей семьи? Что мне прикажешь отвечать? Что ее сделали на игрушечной фабрике? Нет, я гордый гном. Я отвечаю: моя невеста из лучшей семьи в Москве, ее мать Селезнева. Вы знаете Селезневых? Им принадлежит дом в центре и целый зоопарк.

– Но это же неправда! – сказала Алиса. – Дом не принадлежит нам, он общий, а зоопарк государственный.

– Не разочаровывай меня! – сказал гном сердито. Тут его братья остановились и стали звать его, а козлик, который спешил, гневно топнул ногой.

– Подчиняюсь! – пискнул гном. – Подчиняюсь грубой силе.

И убежал вслед за братьями.

На полянке за домом Красной Шапочки, из трубы которого шел дым – видно, бабушка уже готовила завтрак, – они увидели Серого Волка. Волк сидел на огороде и полол морковку. Делал он это с отвращением, но старательно.

В речке плескалось что-то большое и зеленое. Алиса догадалась, что это резвится Русалочка, но не стала ее звать

– Русалочка любит поговорить, а время дорого.

Но все равно пришлось задержаться. Дверь в дирекцию была закрыта изнутри. Алиса долго стучала в нее, но никто не отзывался. Тогда она перебежала на соседний мостик и заглянула в окно к королю. Так и есть – король спит на троне-кровати, а его живот мерно поднимается и опускается.

– Король, – позвала Алиса. – Откройте. Уже утро. На работу пора. Король и не думал просыпаться.

Сбоку со скрипом растворились ворота, и оттуда выплянула одна из голов Змея Гордыныча.

– Кто шумит, спать не дает? – спросила голова сонным голосом.

– Змеюшка! – крикнула Алиса. – Солнце уже скоро встанет.

– Ох! – сказал дракон. – Кого я вижу! Ты чего пожаловала?

– Мы с козликом решили сходить в легендарную эпоху, призналась Алиса. – Может, найдем Кусандру и вернем директору прежний вид.

– А что? – спросил дракон. – На профессоров надежды нету?

– Мало.

– Я всегда говорил, – сказал дракон, – что медицина только и умеет, что анализы брать и уколы делать. То ли дело колдовство. Мне в древние времена одна бабка так зубы заговорила, что до сих пор не болят.

– Как нам к машине времени пройти? – спросила Алиса. – Король спит, не открывает.

– Это мы сейчас сообразим. – дракон просунул в окно тронной комнаты свою длинную шею и дотянулся до короля. Как раз до пятки. И легонько пощекотал ее языком.

Король вскочил, будто его ужалили.

– Что? – закричал он. – Пожар? Что случилось?

– Простите, ваше директорство, – сказал дракон. – Иван Иванович с Алисой просят аудиенции.

– Что ты со мной сделал! – закричал король, показывая дракону красную пятку. – Что он со мной сделал?

– Я лизнул, – сказал дракон, – пощекотал, можно сказать.

– Вот и щекотал бы крокодилов, – сказал король. – У тебя же на языке наждачная бумага... Ой, теперь мне не встать! Как я буду исполнять директорские обязанности?

Король так расстроился, что лег на кровать и накрылся одеялом.

– Ваше величество, – сказала Алиса, – хотя бы ключ дам дайте.

– Рад бы, – сказал король. – Только я опасно болен, у меня кожу с пятки слизали. Страдаю я.

И король жалобно застонал.

– Извините, – сказал дракон виноватым голосом. – Я хотел как лучше... Гости ведь, и даже начальство.

– Сейчас я ему помогу, – сказала Алиса. – Не бойтесь. Через окно можно влезать?

– Лезь, – сказал дракон. – Почему нельзя? Окно ничем не хуже двери.

Алиса влезла через окно в тронный зал, достала из сумки пластырь-заживитель и подошла к королю.

– Ваше величество, – сказала она, – протяните пятку, я облегчу ваши страдания.

– А хуже не будет? – спросил король, не открывая глаз.

– Нет, – сказала Алиса. – Будет лучше.

Король высунул пятку из-под одеяла, и Алиса осторожно наклеила на нее пластырь.

– Все, – сказала она. – Вам уже лучше, а через минуту станет совсем хорошо.

– Верю, – сказал король, но голос его не выражал никакой радости.

– Вы недовольны? – спросила Алиса.

– А чем мне быть довольным? – сказал король. – Я же надеялся, что можно будет день-другой поболеть, не ходить на работу, а ты меня вылечила. Это очень печально сознавать.

– Но почему же? – удивилась Алиса. – Я думала, что все взрослые хотят быть здоровыми.

– А ты когда-нибудь была директором заповедника сказок? – спросил король. – Не была. Твое счастье. Я думал, что буду

командовать, не слезая с трона, а оказалось, что это не работа, а сплошное мучение. Я уж не говорю, что вчера пришлось ехать в город верхом на этом пресмыкающемся, папку вам везти. А пока нас не было, в заповеднике произошла тысяча неприятностей. Во всем мне приходится разбираться, все приходится делать самому, не могу же я положиться на моих так называемых помощников. Ты только послушай: за один лишь вчерашний день я разобрал жалобу Волка на двух молодых зайцев, которые искусали его за то, что он украл две морковки на их огороде. Я понимаю, воровать морковку нехорошо. Но ведь Волк перевоспитывается, старается, ему чем-то питаться надо, чтобы на тех же зайцев не нападать. А они сразу кусаться! Только я Волка утешил, царапины ему перевязал, твой любимый дракон лезет ко мне, чтобы я срочно прочел ему письмо, которое прислали из Шотландии со свежими сведениями о его двоюродной сестре Несси. Но за тысячу лет я совершенно забыл английский язык. Приходится звонить в бюро переводов и под их диктовку записывать перевод глупого письма, в котором нас извещают, что Несси не хочет выходить на берег, однако самочувствие у нее хорошее. А тут выясняется, что мыши забрались на склад и порвали три мешка с мукой. А мы только что постановили испечь пироги на свадьбу гнома. Как назло, мыши не волшебные, а самые обыкновенные, и я над ними не имею никакой власти. Стал я искать Кота в сапогах, чтобы он мышей разогнал. А у Кота лирическое настроение, временно он влюбился в Русалку, сидит по горло в воде и поет песни. Тут же ко мне бежит гном Веня с жалобой на своих братьев, которые его угнетают... Я вам надоел? Но это еще далеко не все! Скорей бы вы, Иван Иванович, возвращались в человеческий облик и принимали от меня этот зверинец! Я отказываюсь. Я правил целым волшебным царством тридцать лет, и это было куда проще.

– Разумеется, – сказал дракон. – Я помню. У тебя три палача трудились с утра до вечера.

– Чепуха! – обиделся король. – Только два палача, притом работали они по восемь часов в день, не больше. И в основном рубили не головы, а дрова для королевских печек.

– Не спорьте, – сказала Алиса. – Время идет, а нам пора идти в Легендарную эпоху.

Король со стоном поднялся с трона, достал из-под подушки связку ключей и поплелся открывать дверь в дирекцию.

– В легендарную эпоху вам соваться смысла нет, – ворчал он, – съедят вас там без жалости. Жестокие времена, жестокие нравы, вы даже не представляете. Оставайтесь лучше здесь.

– Вы же сами сказали, – ответила Алиса, – что ждете не дождетесь, пока козлик станет снова директором.

– Это мои эгоистические желания, – сказал король. – Меня можно понять. Но к вам я отношусь хорошо, жалею. И знаю, на что вы идете.

– Ничего, – сказала Алиса. – Там тоже не все негодяи. Я по вас вижу. Вы же в основном хорошие.

– Среди королей я исключение, – сказал король и отпер дверь. – Потому что я здесь один, без лакеев, клеветов, охраны и придворных. С ними бы я сразу распустился. Обнаглел бы до безобразия. Ну, идите к своей машине. Мое дело предупредить.

Король проводил друзей до лаборатории. Там был такой же разгром, как в день исчезновения Кусандры, когда король с Медведем сломали дверь. Козлик первым прошел к машине времени и остановился перед ней. Он весь дрожал от нетерпения.

– Как управлять-то, знаешь? – спросил король.

– Я все заучила, – сказала Алиса.

– Когда вас обратно ждать?

– Сегодня к вечеру, – сказала Алиса. – Больше я там быть не могу. Сами понимаете, семья, уроки.

– Понимаю, – сказал король. – Только не верю, что управитесь. Когда спасательную экспедицию организовывать?

– Если завтра нас не будет, – сказала Алиса. – Только мне об этом думать не хочется.

Две головы дракона заглянули в окно лаборатории и сказали, перебивая одна другую:

– Я бы с вами хотел. Только мне пути обратно нет. Волшебник Оох там остался, а без него мне не уменьшиться. В случае чего, буду бить тревогу, до Академии наук дойду, но вас спасу. Отыщите, там моего любимого дядю, Змея Долгожевателя. Передайте от меня привет, он все для вас сделает.

Алиса запомнила последнюю минуту в двадцать первом веке: посреди лаборатории стоит толстый король в халате и шлепанцах, печальный и даже растерянный. В окно заглядывают сразу две головы дракона, очень печальные головы, козлик уже забежал в машину времени и терпеливо ждет, пока Алиса присоединится к нему.

– Желаем счастья, – сказал толстый король.

– Счастья, – как эхо, повторила первая голова дракона.

– Счастья, – сказала вторая голова. Две головы отодвинулись в сторону, третья заняла их место и сказала:

– Удачи!

Алиса закрыла дверь в машину времени и включила проверочное устройство. Через секунду на экранчике зажглась зеленая звездочка. Это значило, что в прошлом нет никаких помех. Можно начинать.

– Держись, козлик, – сказала Алиса. Козлик прижался к ее ногам.

Алиса нажала нужные кнопки, и кабина наполнилась разноцветным дымом. Лаборатория исчезла. Они полетели в прошлое.

5. Богатырский камень

– Ой, – сказала Алиса. – Какой холод!

Ей захотелось спрятаться снова в машину времени. Солнце здесь еще не вышло из-за облаков, которые лежали, прижавшись к горизонту, дремали и были сизыми, темными, скучными. Ночью был мороз, на траве лежала белая изморозь, а края лужи перед самой машиной времени были покрыты тонким ледком.

Алиса поставила сумку на пол машины времени, расстегнула ее, достала оттуда свитер и натянула поверх сарафана – она поехала в прошлое в том же самом старом розовом сарафане, в котором ходила в заповедник. Она понимала, что в прошлом ходить в комбинезоне просто неприлично. Еще она надела шерстяные носки.

– Тебе не холодно, Иван Иванович? – спросила она.

Козлик не ответил. Он выпянул из машины времени и приглядывался, приняховивался к темному еловому лесу, на опушке которого стояла машина времени.

Машина времени здесь в легендарной эпохе выглядела совсем не так, как в двадцать первом веке. Алиса поняла это, когда вышла наружу и оглянулась.

Машина была спрятана в дупле громадного старого дуба. Дупло, как вход в шалаш, чернело в коре. Дверь в машину времени снаружи была обшита корой. Когда они вышли и задвинули дверь, то с двух шагов уже нельзя было ни о чем догадаться.

– Дальше знаешь, куда идти? – спросила Алиса, которой хотелось скорее покинуть этот мрачный молчаливый лес, где даже не пели утренние птицы.

Как плохо, подумала она, что ее козлик не может говорить.

Козлик перескакивал через корни, увертывался от свисающих с сучьев седых лишайников, огибал зеленые мшистые кочки, как будто был здесь не в первый раз.

«Ну конечно же, не первый, – улыбнулась собственным мыслям Алиса. – Но почему здесь так тихо?» Словно лес следит за ними, затаив дыхание. И тут же недалеко послышался вой.

– Ууууу! – неслоь между деревьями. – Ууууууу!

Козлик оглянулся и топнул копытом. Торопил Алису.

Она и без того не хотела отставать. Припустила за козликом, продираясь сквозь колючий подлесок.

– Ууууу! – неслоь сзади, будто кто-то гнался за ними.

Козлик высоко подпрыгнул, перемахнул через кучу валежника, и Алиса на несколько секунд потеряла его из виду, потому что ей пришлось эти сучья обежать вокруг.

А когда она обежала их, то увидела, что козлик стоит ждет ее на узкой лесной дороге.

По дороге ездили редко, она заросла травой, в глубоких колеях стояла зеленая вода.

Листья орешника, большие, как лопухи, покачивались над головой. С них срывались крупные, тяжелые капли, больно били по голове и плечам.

Летучая мышь, как черная бабочка, порхала над головой. Издалека донесся жалобный стон. Будто у кого-то зуб болит, так что терпеть невозможно. Стон испугал летучую мышь. Она взмыла вверх и исчезла.

В лесу снова наступила тишина; и Алисе было обидно, что нельзя спросить козлика – кто же так страшно стонет в темном сказочном лесу?

Но внезапно деревья расступились, и дорога выкатилась на пригорок, прямо в поле. Алиса и козлик остановились.

Воздух здесь был теплее, солнце, которое поднялось над краем сизых облаков, освещало поляну косыми утренними лучами и сушило траву. Над ней кое-где даже поднимался пар.

Козлик отряхнулся – капли полетели во все стороны, засверкали под солнцем – и пошел не спеша, весело. Алиса подумала: козлику стыдно, что он тоже испугался в лесу.

Алиса пожалела, что не догадалась надеть резиновые сапоги и тапочки, а шерстяные носки безнадежно промокли. Она даже остановилась на минутку, достала из аптечки таблетки от простуды, одну съела сама, другую заставила съесть козлика.

Дорога взобралась на пригорок. На вершине его лежал круглый, в человеческий рост, валун. На стесанном боку валуна были выбиты слова:

Прямо пойдешь, коня потеряешь. Налево пойдешь, жизни лишишься. Направо пойдешь, кошелек потеряешь.

А рядом с этой грозной сказочной надписью были нацарапаны другие. Некоторые – чем-то острым, другие – мелом, третьи – краской.

Остальные надписи Алиса прочесть не успела, потому что услышала шум крыльев. На камень опустилась большая неопрятная белая ворона.

– Добрый день, недобрый день! – каркнула она. – Куда вас несет на свою погибель, на свою беду? Возвращайтесь!

– Здравствуйте, птица, – сказала Алиса.

– Здравствуй, девушка, – сказала ворона. – Это что, твой братец заколдованный?

– Да, – сказала Алиса. – Как вы догадались?

– Взгляд у козлика человеческий, – каркнула белая ворона. – Плохо твое дело.

– Мне его обязательно нужно вылечить, – сказала Алиса. – Вы понимаете?

– Я все понимаю! – сказала ворона. – Я белая ворона, зовут меня Дурындой, летаю по лесам, всех пугаю, всем угрожаю, говорю, что скоро конец света.

– Зачем же вы так делаете? – спросила Алиса. – Это вам доставляет удовольствие?

– Никакого удовольствия, – сказала ворона. – Я это от скуки делаю. Я предсказываю только плохое, все меня боятся, подарки дарят.

– А сбывается?

– Иногда сбывается, иногда не сбывается, я же не проверяю! А ты просто так ищешь или кого по имени? – спросила Дурында.

– Ищу волшебника Кусандру, – сказала Алиса. – Он во всем виноват.

– Кусандру? Такого не знаю. Тут ошибка какая-то. Всех волшебников по именам знаю, а Кусандру не знаю.

– А волшебника Ооха ты знаешь? – спросила Алиса.

– Волшебника Ооха знаю, – сказала Дурында. – Только он тебя не примет. Он занят, у него совет.

– Совет?

– Совет волшебников. Съедутся волшебники со всего света, будут решать, что делать.

– А что им нужно делать?

– Ты откуда свалилась? – каркнула ворона Дурында. – Не знаешь, что ледники наступают? Скоро будет ледниковый период. Смеррррртельная опасность! Радость для мамонтов – горе для всего теплолюбивого!

– Об этом я слышала.

– И не боишься?

– Нет.

– Может, ты мамонт?

– Меня зовут Алисой. А как мне найти волшебника Ооха?

– Позолоти лапку, скажу.

– Хочешь, я тебе бусину дам? – спросила Алиса.

– Покажи сначала. Может, она не драгоценная?

Алиса достала из сумки розовую сверкающую бусину, ворона взяла ее когтями и начала крутить перед глазами.

– Нет, – сказала она. – Эта бусина недостаточно драгоценная.

– Ладно, – ответила Алиса. – Давай ее обратно, я тебе другую покажу.

– Чего давать обратно? – спросила Дурында.

– Бусину.

– Какую еще бусину? – ворона поднесла лапу с бусиной ко рту, щелкнула клювом, и бусина исчезла.

– Ты же ее только что в рот положила.

– Ничего я не клала, что я, сорока какая-нибудь, чтобы бусы плотать? А ну показывай мне бусы, не дразни.

Алиса оглянулась на козлика. Ей показалось, что козлик улыбается.

– Дать ей еще? – спросила Алиса.

Козлик отрицательно покачал головой.

– Видишь, – сказала Алиса. – Мой братец возражает.

– Чего? Да я его сейчас заклюю! Я же страшная и непобедимая белая ворона Дурында. Меня все боятся и трепещут!

– Мы не трепещем, – сказала Алиса. – Не хочешь говорить дорогу, сами найдем.

– Ищите, ищите, ничего не найдете... А может, дашь маленькую бусинку? Я их очень уважаю, я их собираю, у меня

замечательная коллекция бусинок. Мне все дарят. Как я кому что страшное предскажу, сразу дарят.

– Нет у нее никакой коллекции, – сказал мрачный бас.

Алиса обернулась. Как же она раньше не заметила! Совсем недалеко в густой высокой траве лежал крупного роста богатырь, надвинув на глаза высокий шлем с шишаком. Мокрая от росы кольчуга обтягивала его широкую грудь, а на ногах были серые штаны с железными наколенниками и красные сапоги с загнутыми носами. Из-под шлема торчала лохматая черная борода, и голос доносился как из бочки.

– Врет она, Дурында. Потому и Дурында, что врет. И меня обманула.

– А тебя, Сила Пудович, и обманывать не надо, – ответила Дурында. – В тебе ум никогда и не ночевал.

– Врешь, – ответил богатырь, протирая глаза. – Если бы у меня ума не было, как бы я догадался, что ты обманщица, а? И богатырь захохотал, довольный своей сообразительностью.

Алиса увидела, что рука рыцаря медленно движется по траве, тянется к палке, что лежит рядом. Пальцы рыцаря обхватили палку и – вззззик! – свистнула она в воздухе. Еле-еле Дурында успела взлететь вверх. Рыцарь продолжал хохотать.

– Хам! – крикнула белая ворона. – Коня потерял! Кому ты нужен без коня? Тебя любая ящерица победит!

– А ну, молчать! – богатырь сел, надвинул шлем как следует, и подхватил с земли меч. – В следующий раз не промахнусь.

Дурында кружилась в небе и кричала оттуда:

– Сила есть – ума не надо! Коня потерял... коня потерял!

Богатырь погрозил мечом, и ворона, каркая, улетела.

– Бывают же мерзкие птицы, – сказал Сила. – Как только ее воздух держит! А вы чего здесь стоите?

– Я помощи ищу, – сказала Алиса и показала на козлика. – Моего брата волшебник Кусандра заколдовал, в козлика превратил.

– Кусандру не знаю, – сказал богатырь. – Многих волшебников знаю, лично знаком, а вот про Кусандру не слышал. Может, он имя сменил?

– Его здесь давно не было, – сказала Алиса. – Он уезжал.

– Все равно странно, – сказал богатырь.

– А волшебника Ооха вы не знаете? – спросила Алиса.
– Такого слышал. Занят он, совещание собирает.
– Мы слышали, – сказала Алиса. – А как к нему пройти?
– Советов давать не буду, – сказал богатырь Сила. – Я сам вот послушался и пострадал. Рассказать?

Вообще-то Алиса спешила, но она понимала, что если не слушать рыцаря, он обидится. Зачем обижать других? И она кивнула.

– Я – бродячий рыцарь, богатырь-одиночка. Скачу по степям и полям, ищу себе подвиги и славы. Мне бы дракона победить, девицу освободить, Кощей наказать – дел невпроворот. Услышал вот вчера, что здесь неподалеку дракон объявился, старый, матерый, уже двадцать рыцарей задрал. находка для героя! Сел на коня и поскакал его уничтожать. Доскакал до этого места, вижу камень. Остановился, куда дальше скакать? Тут прилетела эта Дурында, известная в наших краях безобразница, и говорит: «Я видела твоего дракона вон с той стороны, иди туда, только скорей, а то он с последним своим врагом расправится и спать ляжет». Я ей отвечаю: «Нельзя мне в ту сторону, если я туда пойду, коня потеряю. Богатырю легче жизнь потерять, чем коня». А Дурында мне говорит, что это устаревшая надпись, в ней опечатка. Не «потеряешь» надо читать, а «потрешь». Спину коню потрешь, потому, что бой с драконом тебе предстоит очень тяжелый. Ну и поверил я ей... – богатырь замолчал и закручинился.

– И чем все кончилось? – спросила Алиса.

– Чем кончилось? Разве ты не видишь? Где мой конь? Где мой конь, спрашиваю? Я же теперь пехота, а не богатырь. Надо мной драконы смеяться будут! Не было на камне опечатки! Правильно все было написано. Поехал я за камень верхом, а вернулся пешком. Вот и сказка вся.

С этими словами богатырь снова растянулся во весь рост на траве и надвинул на глаза шлем.

– А что же дальше будете делать? – спросила Алиса.

– Откуда мне знать? – ответил рыцарь. – Буду ждать. Вдруг чего случится. Я по части ума и вправду слабоват. Но силы во мне хоть отбавляй. – и рыцарь засопел, заснул.

– Куда же нам идти? – спросила Алиса.

Козлик подошел к камню, поглядел на него и отправился прямо. Алиса взглянула на надпись: «Прямо пойдешь, коня потеряешь».

– Ты уверен? – спросила Алиса. Но козлик уже бежал по дорожке с холма, к перелеску. Он оглядывался на ходу, и Алиса поняла, что он ее торопит.

«Что ж, – подумала Алиса, – он правильно рассудил. Из всех зол лучше выбрать меньшее. А если у нас нет коня, то и терять нечего».

6. Когда волки шутят

Перелесок, который надо было пересечь, оказался небольшим, светлым и мирным. Среди невысоких берез росли земляника и ландыши, пели птицы, над дорогой кружились капустницы. Алиса остановилась, сорвала кислый лепесток заячьей капусты. А когда хотела идти дальше, увидела, что козлик несется обратно. Вид у него перепуганный, ноги подкашиваются.

– Что случилось?

Козлик прижался к ногам Алисы. И тут же она поняла почему.

Навстречу им не спеша шел Волк, ростом с того, что жил в заповеднике, но куда менее галантный на вид – пасть приоткрыта, зубы блестят, шерсть на загривке дыбом...

Алиса оглянулась – куда бежать? А сзади стоял еще один Волк, такой же. И ухмылялся.

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Вы не видели волшебника Кусандру, мы его ищем?

– Здравствуй, если не шутишь, – сказал Волк, что стоял впереди. Другой Волк хихикнул:

– На что тебе волшебник Кусандра?

– Чтобы вылечил моего братца, – сказала Алиса, показывая на Ивана Ивановича. – Вам показалось, что это козлик?

– Показалось, – сказал передний Волк. – И даже сейчас кажется.

– Вы ошибаетесь, – сказала Алиса. – Это не козлик, а доктор наук.

Тут уж засмеялись оба волка. Они прямо катались по траве от смеха.

– Попались! – раздался вдруг с неба громкий крик. Над ними кружилась белая ворона Дурында. – Я пррредупреждала! крикнула она. – Теперррь не отвертитесь! Она полетела дальше, и слышно было, как из-под облаков вырывается далекий крик:

– Они оба умерррри такими молодыми! Какая жалость!

– Не отвлекайся, девочка, – сказал Волк. – У тебя закурить не найдется?

– Я не курю, – сказала Алиса.

– А сколько времени, не скажешь? – спросил Волк сзади, делая шаг вперед.

– У меня нет часов, – сказала Алиса.

– И курить не дает, и время не говорит, – сказал передний Волк, делая шаг вперед. – Никогда не встречал такой жадной девчонки.

– И смотрит она неприятно, как будто угрожает, – сказал Волк, стоявший сзади. Он тоже сделал шаг вперед. Алиса повернулась так, чтобы видеть обоих волков сразу, и отступила с дороги к стволу березы.

Волки медленно приближались и разговаривали между собой так, словно Алисы с козликом не было.

– А козлик упитанный, – сказал первый Волк.

– Хоть и доктор наук, – сказал второй.

– Я бы его съел, – сказал первый.

– И не думай, – сказал второй. – Он такой страшный, он сам тебя съест. С этими козликами надо ухо остро держать.

– Точно, – сказал первый Волк, – они вот-вот на нас набросятся. Хулиганы.

– Давай убежим, – сказал второй Волк.

Они говорили так серьезно, что Алиса не могла понять, шутят они или в самом деле испугались. К концу двадцать первого века на Земле не осталось хулиганов и бандитов, и не было такого места, где бы их боялись. Алиса поэтому не знала, что бандиты обожают поиздеваться над своими жертвами, если уверены в своей безнаказанности – такая уж у них подлая натура. Поэтому она сказала:

– Вы ошибаетесь, мы не собираемся на вас нападать. И если вы нас пропустите, мы пойдем дальше.

– Она нас пожалела! – воскликнул первый Волк. Спасибо!

– Нет! – закричал второй. – Не верь ей, посмотри, как она зубы оскалила. Как только мы отойдем, она на нас набросится и сожрет.

И тут уж волки больше не могли удержаться от хохота и буквально начали корчиться на дороге, так им било весело.

– До свидания, – сказала Алиса, погладила козлика, чтобы он не боялся, и хотела было пойти своей дорогой, но тут оба волка как по команде перестали улыбаться.

– Хватит, – сказал первый. – Прощайтесь с жизнью.

– Вы в самом деле хотите нас съесть? – спросила Алиса.

– Хотим, – сказал второй Волк. – И съедем. Мы уже пошутили, нахохотались, а теперь съедем. – он разинул пасть и присел, чтобы прыгнуть.

Алиса подхватила козленка и метнулась за ствол. Она уже поняла, что пощады ждать нельзя, но не привыкла сдаваться, тем более каким-то сказочным волком. К тому же Алиса занималась спортом, а волки никогда – они только и умели, что бегать за добычей, правда, если добыча была слабая, а волков много.

Волк не ожидал, что Алиса так быстро спрячется за ствол. Он прыгнул и с размаху ударился лбом о дерево, так что искры полетели во все стороны.

Второй Волк не стал ждать, пока его товарищ придет в себя. Он страшно взревел и прыгнул тоже, Алиса не успела увернуться. Он ухватил зубами край ее сарафана и дернул к себе. К счастью, сарафан был старый, и его подол сразу оторвался. Волк присел на задние лапы, чтобы не упасть, а отважный козлик Иван Иванович кинулся к нему и со всех сил вонзил в бок острые рожки.

Волк взвыл от боли, отпрыгнул в сторону и столкнулся со своим товарищем.

Алиса с козликом бросились в чащу, но перелесок был редкий, и волкам нетрудно было их догнать... Волки обязательно догнали бы и разорвали Алису с козликом, но в этот момент послышался громкий хруст веток и крик:

– Стой! Прекратите безобразие!

Алиса на бегу обернулась и увидела, что богатырь Сила Пудович схватил волков за загривки, как щенков, поднял в воздух и трясет, будто хочет вытрясти из них всю злость.

– Ой! – кричали волки. – Мы не будем! Мы не хотели! Они первые на нас напали!

– Знаю вашу натуру, – сказал богатырь Сила, – знаю вашу подлость.

Он стукнул волков лбами так, что они лишились чувств.

Потом богатырь бросил волков на землю и вытер руки. Птица Дурында носилась по небу и кричала:

– Большой подвиг! Великое достижение! Спасение невинных детей от зубов озверевших хищников. Я сообщу всему мирррру!

Алиса почувствовала, что ее колени ослабли, и она села на траву.

– Спасибо, – сказала она. – Вы не представляете, как я перепугалась.

– Чего уж там, – сказал богатырь и даже покраснел от смущения.

– Пустяки. Вы эту Дурынду благодарите. Она меня разбудила.

– Все равно спасибо, если бы вы не пришли, они бы нас съели.

– Это точно, – сказал богатырь. – Церемониться бы не стали!

– Они больше не нападут? – спросила Алиса.

– В лучшем случае через час очухаются, – сказал богатырь. – Я свою руку знаю.

Он потянулся, сладко зевнул и добавил:

– Странное дело. Как совершил подвиг, сразу спать расхотелось.

Вы дальше идете?

– Дальше пойдем.

– Тогда я с вами. Мало ли какая нечисть на вас нападет. Я нечисть уничтожу, снова подвиг совершу. Мне все время хочется подвиги совершать – такая у нас, бродячих рыцарей, специальность.

– Ой как хорошо – сказала Алиса. – Тогда пошли!

И они пошли дальше втроем.

7. Слабовольный Великан

Они шли по лесной дорожке, вокруг пели птицы, совсем как в обычном лесу, солнце уже согрело воздух, и даже трудно было представить, что где-то рядом лежат без памяти коварные волки.

– Скажите, пожалуйста, – спросила Алиса у рыцаря Силы, – а как вы потеряли коня?

– Обычным образом, – сказал богатырь. – Как все теряют.

– Но я не знаю, как все теряют.

– Сейчас увидишь, – сказал богатырь. – Да ты не бойся, у тебя коня нет, а козлов он не трогает.

– Кто?

– Я, кто же еще! – ответил громовой бас.

Дорогу преграждали два толстых бревна. Да это же не бревна! Это ноги в сапогах, каждый как пароходная труба. Ноги лежат на земле поперек дороги, не давая никому ни проехать, ни пройти. Между ног лежит на земле гигантский мешок. Да это же живот! Живот был так велик, что не видно ни груди, ни шеи сразу за ним, там, высоко, начинаются подбородки – штук пять или шесть, один толще другого, над ними рот-губошлеп, нос, как красный воздушный шар, над всем этим голубые глазки, а еще выше сухие ветки желтых волос.

– Ну и великан! – воскликнула Алиса.

– Именно так меня и зовут, – сказал Великан. – Угадала.

– Это вы виноваты, что наш знакомый рыцарь остался без коня? – спросила Алиса.

Она почему-то совершенно не испугалась Великана, хотя любой осторожный человек, встретив в лесу Великана невероятной толщины, сначала бы бросился бежать, а уж потом подумал бы, знакомиться ему с таким чудищем или отложить до следующего раза.

– Да, это я виноват, – признался Великан. Его голос гудел так, что с деревьев срывались молодые листья и поднимался ветер.

– Тогда сейчас же верните коня хозяину, – сказала Алиса. – Ну, куда рыцарю без коня?

Великан почему-то засмеялся. Пришлось всем зажать уши, козлику было хуже всех – копытами уши не зажмешь. С неба упало что-то белое и лохматое. Алиса с трудом узнала белую ворону Дурынду, которая бегом бросилась в кусты.

Великан хохотал минут пять, пока весь лес вокруг него не облетел и над головой не начали скапливаться тучи. Наконец он умолк, Алиса смогла вынуть пальцы из ушей и сказала сердито:

– Вместо того, чтобы пугать, лучше бы объяснили.

– Так чего объяснять? Пройди вперед да сама погляди.

Алиса послушалась. И увидела, что за сапогами Великана лежит целая куча обглоданных лошадиных костей и черепов. В некоторых уже устроили гнезда ядовитые змеи.

– Так вы едите коней! – воскликнула Алиса. – Как это ужасно!

– Если бы я их не ел, я бы умер, – сказал Великан. – И никто бы не поверил тому, что написано на богатырском камне.

Богатырь Сила подошел к лошадиным костям и узнал останки своего любимого коня.

– Мой дорогой и верный друг, – произнес он, – разве я когда-нибудь мог подумать, что погибну позже тебя! Я тебя лелеял, поил ключевой водой, кормил отборным овсом и холил мягкой щеткой! Куда же мне теперь...

И он хотел уже поставить ногу на череп своего коня, откуда высунула злую головку гладко причесанная на прямой пробор ядовитая змея, но тут Великан закричал:

– Не надо лишних жертв! – и отбросил рукой богатыря. Тот упал на землю и схватился за меч: обиделся.

– Великан прав, – сказала Алиса, подбегая к богатырю. Ты же чуть на змею не наступил.

Деревья вновь зашатались – Великан зарыдал.

– Плохо, – повторял он сквозь слезы. – Люди из-за меня страдают. Уйду... Похудею, поднимусь и уйду.

– Зачем откладывать, пошли с нами, – сказала Алиса. – Как-нибудь прокормимся.

Великан постарался подняться, но не смог, сапоги ехали по земле, оставляя в ней глубокие борозды, но живот от земли не отрывался.

– Поздно, – сказал Великан, – идите без меня. Когда-то я был худ, строен и красив. Но я ел много мяса, хлеба и картошки. Я привык обжираться. Обратного пути, как известно, нет. Я никогда бы не согласился сидеть здесь, если бы не мое обжорство. Погоди, девочка, не уходи. Я покажу тебе свой портрет в молодости.

Тяжело дыша, он достал из-за пазухи портрет стройного молодого человека.

– Не похоже?

– Нет.

– Я сам знаю. С завтрашнего дня перестая обжираться.

– Вряд ли, – сказала Алиса. – Я знаю одного Волка, который все грозился, что будет есть морковку. Никто еще не похудел от благих намерений. А вы мне кажетесь очень слабеньким Великаном.

– Ничего, – сказал Сила, поднимаясь с земли и утирая слезы. – Он уж вокруг всех коней сожрал. Поневоле похудеет.

– Таких дураков, как ты, еще немало осталось, – сказал Великан. – Их учат, предупреждают, камни для них ставят, надписи пишут, а они все равно лезут. Я-то еще не такой опасный. Вот на правой дороге разбойники всех грабят, а на левой дороге настоящий Людоед сидит. Казалось бы, зачем туда ходить? А ведь ходят!

Великан принялся вслух рассуждать о человеческом легкомыслии, а Алиса, козлик, богатырь Сила и птица Дурында, которая после того, как свалилась с неба, временно, разучилась летать, пошли дальше.

8. Настоящий старик

За перелеском начиналось вспаханное поле, а по краю его шел старик с сохой и устало ковырял пашню. Дорога проходила неподалеку от него, старик заметил путников, приложил руку к глазам, прищурился и ждал, пока они подойдут поближе.

– Здравствуйте, – сказала ему Алиса.

– День добрый, – старик поклонился путникам и не сказал больше ни слова. Он стоял, опершись о соху, ждал, что будет дальше.

– Ты чего остановилась? – спросил богатырь Сила. – Это же землелепец, простой человек, совершенно не сказочный, с ним каждый из нас что хочешь может сделать. Пойдем, не обращай внимания.

– Вы человек? – спросила Алиса.

– А как же? – ответил старик. – Мы крестьяне, из деревни.

– А вы не сказочный?

– Какой уж там сказочный, – ответил старик. – Не до сказок нам.

– Я думала, что здесь только сказочные живут, – сказала Алиса. – Мне очень приятно с вами встретиться. Я ведь тоже не сказочная.

Силе надоело ждать, он отошел в сторонку, за бугорок, растянулся во весь свой богатырский рост и тут же захрапел.

– А на вид сказочная, – ответил старик. – И компанию с ними водишь.

Он показал на птицу Дурынду, на козлика и на спящего богатыря.

Птица Дурында замахала крыльями и постаралась взлететь, но не получилось. Тогда она, как обыкновенная курица, пошла пешком по полю, выклеывая червяков.

– Эти двое – здешние, – сказала Алиса. – Но козлик – он мой, он вообще-то человек, только заколдованный.

– Ох, – расстроился старик, который вроде бы поверил Алисе. – Что делают! Ну что хотят, то и делают! Уже людей заколдовывать стали, мало им друг над другом измываться! Уйду я отсюда, уйду куда-нибудь, только чтобы всю эту сказочную братию не видеть. Неладно здесь человеку! Вот у меня лошадь Великан сожрал!

Казалось бы, что ему моя кляча, когда тут рыцари конные шастают, так нет, проголодался, подполз и сожрал.

– А нам говорил, что не может ходить.

– Как проголодается, сразу двигаться начинает, – сказал старик и даже сплюнул от обиды. – В том году колдун с драконом чего-то не поделили, стали огнем плеваться прямо над нашей деревней, три дома спалили. И когда только это кончится!

– Говорят, скоро, – сказала Алиса. – Уже ледниковый период надвигается. Люди его переживут, это я точно знаю, а вот сказочным существам не пережить, они только в человеческих сказках и останутся.

– Да по мне хоть ледник, только бы людям хозяевами на собственной земле остаться. Хоть и трудно будет под ледником, ох как трудно! Только-только мы пахать научились... А ты, пигалица, откуда все это знаешь? Может, сказочная, а под человека рядишься, чтобы у меня чего хитростью выманить? Так я тебе скажу – нечего у меня выманивать. Пусто у нас, недород, бедность. Признавайся, ты ихняя?

– Нет, честное слово, я человек! – сказала Алиса. Но старик сомневался. Он глядел на козлика, который подбежал к нему и прыгал вокруг, привлекал к себе внимание. Потом метнулся к Алисе, снова к старику, словно хотел что-то сказать, да не мог.

– И козел твой странный; – сказал старик. – Иди своей дорогой, оставь меня в покое, не до тебя – солнце уже встало, а я только первую десятину расковырял. Плохо мне без лошади, хоть помирай!

– Ты чего, Иван Иванович, – спросила Алиса козлика. Ты что-то хочешь сказать?

Козлик кивнул головой.

– Ты этого дедушку, знаешь?

Козлик кивнул три раза подряд. Старик даже испугался.

– Не знаю я твоего козла! – воскликнул он. – Отстаньте от меня!

– Но он вас знает! – сказала Алиса.

– А меня все знают, меня все грабят, – ответил старик. – Кому хлеба надо, ко мне в печку лезут, кому лошадь нужна, мою жрут, кому курятины захотелось, моих кур тащат. Все вы одинаковые!

Козлик явно с этим не соглашался. Он даже открывал и закрывал рот, так ему хотелось объясниться.

– Погодите, – взмолилась Алиса, увидев, что старик отвернулся от них и собирался дальше пахать поле. – Может, вы и в самом деле встречались, потому что мой друг Иван Иванович Царевич у вас бывал раньше. Он из будущего, он директор нашего заповедника сказок. Он у вас недавно был.

Козлик кивал головой.

– Иван Иванович Царевич, говоришь? – тут старик оставил соху, подошел к козлику, присел перед ним на корточки и заглянул в глаза. – Из будущего, говоришь?

Старик покачал головой и сказал:

– Трудно узнать. Приходил ко мне один хороший человек, беседовали мы с ним. Так что, говоришь, случилось?

И Алиса рассказала деду все без утайки про волшебника Кусандру. Старик выслушал, не перебивая, потом ответил:

– Значит, несчастье у чужого человека случилось, и ты себя не пожалела, побежала в наши тяжелые времена правду искать? Это только человек может, сказочные так не делают. Не знаю, уж чего у них не хватает. Ну что ж, пошли в избу, меду горяченького попьем, подумаем, как твоему горю помочь.

Козлик даже подпрыгнул от радости, что старик его признал, а старик сказал:

– А вот прыганья за тобой раньше не замечалось. Прыгать ты не привыкай, не человеческое это дело.

Козлик смутился и пошел дальше как положено, аккуратно ставя копытца след в след.

– А как же богатырь? – спросила Алиса, показывая на спящего Силу.

– Ты за него не беспокойся, он же богатырь вольный, бродячий, где лег, там ему и дом. Дурак только. Все хочет доброе дело сделать, да не знает, какое доброе, а какое – нет. За славой гонится. Пускай себе спит, пойдете обратно, подберете его.

А птица Дурында поглядела им вслед и сказала:

– Идите, идите, здесь червяков много. Пока всех не съем, не уйду! И тоже осталась на поле.

9. Как придумать колесо?

Деревня оказалась такой бедной, что Алиса таких даже на картинках не видела. Низкие, покосившиеся, вросшие в землю бревенчатые хижины, крыши покрыты соломой, окошки маленькие, без стекол, даже труб нет. Несколько мелких кур бродили между домами, а при виде людей бросились врассыпную, попрятались. Видно, привыкли никому не доверять.

Деревня казалась вымершей – ни одна дверь не открылась при виде гостей.

– У нас народу мало, – сказал старик. – Кто в лесу грибы собирает или бересту дерет, кто помер от бедности, кто на рыбалку ушел.

Он толкнул дверь в ближайшую избу. Внутри было темно, свет с трудом пробивался сквозь маленькие окошки. Вдоль стен шли лавки, а посреди избы из камней, обмазанных глиной, был сложен очаг. Дым от него уходил в дырку в крыше.

– Так и живем, – сказал старик. – Так и живем, ждем, когда времена изменятся. Ты уж прости нас за скудость.

– Как вам не стыдно так говорить! – даже обиделась Алиса. – Мы вам очень благодарны.

– Вставай, Герасик! – крикнул старик. – Вставай, гости пришли.

Куча тряпок на широкой скамье зашевелилась, и оттуда выплянула совсем белая мальчишеская голова на тонкой шее. Голова уставилась на Алису голубыми глазищами, поморгала, потом со скамейки свесились худые босые ноги.

– Здравствуйте, – сказал мальчишка. – Вы откуда такие?

– Люди это, не беспокойся, – сказал старику – Ты Ивана Иваныча помнишь, в том году приходил?

Мальчик перевел взгляд с лица Алисы на козлика и вдруг улыбнулся, соскочил со скамейки и подбежал к козлику.

– Я вас узнал! – закричал он. – Хоть вы изменились, я вас все равно узнал! У вас взгляд прежний. Кто же это вас так, а?

– Теперь все в порядке, – сказал старик. – Мой Герасик такой чуткий, просто страх. Нутром все чует. Я вас вел и думал – если

признает, значит, не врешь, а если не признает – иди на все четыре стороны. Да ты садись, тебя как зовут?

– Алиса.

– Рад бы тебе помочь, – сказал старик – но не знаю как. Скажи, внучок, не слыхал ли ты: может, проходил здесь такой бандит – зовут Кусандрой, сам худой как Кашей, в длинном черном балахоне, с мешком, полным золотых яиц и с курочкой Рябой в клетке. Он и есть главный злодей.

Герасик сидел на лавке и гладил козлика. Он задумался, потом тихо ответил:

– Такой человек проходил. Только в нашей деревне не останавливался. Думаю я, что он в разбойный лес подался.

– Почему ты так думаешь? – спросил старик.

– Потому, что он не настоящий волшебник. Если бы настоящий, о нем бы мы обязательно слыхали. Самозванец он, а не волшебник. А если так, то возле волшебников ему делать нечего.

Мальчик говорил рассудительно, серьезно, как взрослый. Был он такой худой, заморенный, что даже кожа его отливала голубым цветом. «Наверное, чем-нибудь болен», – подумала Алиса и спросила:

– Ты не больной, Герасик? А то у меня лекарства есть с собой.

– Не больной я, – сказал мальчик. – Только голодный. Мне Иван Иванович лекарства приносил, называются витамины. Я их съел, а все равно голодный.

– Ох, грехи наши тяжкие, – вздохнул дед. – Даже ребенка досыта накормить не можем! Была корова, было молочко, да вот волки коварные сожрали ее, заманили в лес моим голосом.

– Вы обо мне не беспокойтесь, – сказал мальчик. Сейчас нам надо Иван Иваныча спасти. Я ради этого все свои мысли отложу.

– А ты о чем мыслишь? – спросила Алиса.

– Я изобретаю. Времена трудные пошли, надо изобретать. Иначе, как совсем похолодает, плохо придется. Помрем, как драконы и богатыри.

– Он все думает у нас, все думает, – сказал старик. Гулять не ходит, воздухом не дышит, все думает.

– А что же делать, дедушка? – сказал Герасик. – Кто-то должен думать.

Алисе мальчик понравился. Она была с ним совершенно согласна. Ей было приятно, что здесь она увидела одного из тех людей, которые будут думать и в конце концов додумаются, как строить дома, изобретут паровоз и телефон, переживут все ледниковые периоды и полетят в космос.

– А над чем ты сейчас мыслишь? – спросила Алиса.

– Я думаю, как изобрести такую штуку, чтобы грузы не таскать, а легко перевозить.

Герасик достал из-под лавки дощечку и два кружочка, вырезанные из дерева. Он приложил кружочки по бокам дощечки и сказал:

– Хочу придумать, как дощечку к этим кружкам приспособить, чтобы она не тащилась, а катилась. Мы бы сделали большую коробку, в нее клали бы тяжелые вещи и катили. Понимаешь?

– Значит, ты колесо изобретаешь! – воскликнула Алиса. Я думала, что-нибудь серьезное. Кто же изобретает такие пустяки? Разве у вас колеса нету?

– Колесо? – повторил Герасик. Он расстроился, что колесо, оказывается, не надо изобретать, а он не знал об этом. – Наверное, где-нибудь в очень далеких землях изобрели, – сказал он. – Иначе я бы об этом уже знал.

– Да ты не обращай внимания, – сказал старик. – Ты себе изобретай. Если в заграничных землях изобрели, то нам они не скажут. А мне дрова тяжело из леса таскать...

– Ой, погодите! – сказала Алиса. – Наверное, я ошиблась. Ведь это я знаю про колесо, потому что я в будущем живу. Но я не знаю, кто его первым придумал. Может, Герасик и придумал. Хочешь, я тебе помогу, покажу, как кружочки к доске прикреплять, чтобы удобнее катить? Мы его вместе с тобой изобретем.

– Нет, – сказал тихо мальчик. – Не надо мне подсказывать. Я хочу сам. Если ты мне подскажешь, то какой я изобретатель? Ты же тысячу раз это колесо видела, тебе и думать не надо. Вспомнила, и все тут. Спасибо, без тебя изобрету.

Герасик закинул кружочки под лавку.

– Пойдем, – сказал он.

– Куда? – спросила Алиса.

– Я вас в разбойный лес провожу.

Алисе было стыдно. Расстроила изобретателя, не подумала о том, что придумать труднее, чем вспомнить.

– Извини, Герасик, – сказала она. – Ты изобретай, я больше не буду мешать. Ты нам только покажи, куда идти, а дальше нас Сила проводит.

– Нет, – сказал мальчик. – Я с вами пойду. Сила в этих местах не бывал, разбойного леса не знает.

– Ой, не ходи, Герасик, в разбойный лес, – взмолился дед. – Никто оттуда живым не возвращался. И гостей туда не зови. Пожалей их молодое здоровье.

– Мы сами пойдем, – сказала Алиса.

Но Герасик не слушал. У дверей он сунул ноги в рваные лапти, вышел наружу и остановился, поджидая остальных.

10. Яблоня за рекой

С поля доносился богатырский храп.

– Совсем забыла, – сказала Алиса. – Надо богатыря Силу разбудить. Он обидится, если мы его с собой не возьмем. Он подвиги любит.

– Пускай спит, – сказал мальчик. – Начнешь его будить, зашибет. Он дурной.

– Нет, – Алиса повернула к полю. – Я его сама разбужу. Он нам в лесу пригодится.

Она подошла к богатырю, который мирно спал, раскинув руки.

– Сила, – сказала она. – Пора идти. Сила продолжал храпеть. Козлик подбежал к богатырю и дернул его губами за рукав.

Сила продолжал храпеть. Козлик боднул богатыря. Никакого результата. Алиса толкнула богатыря. Богатырь поморщился во сне, пошевелил губами, но не проснулся.

– Си-ла! – крикнула Алиса в ухо богатырю. Богатырь отмахнулся мощной рукой, Алиса и козлик еле успели отпрыгнуть. Герасик отбежал в сторону.

Тогда Алиса подобрала с земли сучок, вытерла о сарафан и пощекотала богатырю в носу. Богатырь по-богатырски чихнул и проснулся.

– Кто смеет меня беспокоить? – спросил он грозно. – Раздавлю, как козявку!

– Силушка, – сказала Алиса. – Ты с нами идти собирался.

– Никуда я не собирался. Я теперь собираюсь спать тридцать лет и три года. Накоплю мощи и всех разгромлю.

– Нельзя тебе спать тридцать три года, – сказала Алиса. – Тебя ледником накроет.

– И ледник разгромлю, – сказал Сила.

– Ну, как хочешь, – сказала Алиса. – Мы тебя хотели на подвиги позвать, в разбойный лес.

– В разбойный лес? На подвиги? Так чего же раньше-то не сказала! – богатырь поднялся с пашни и потянулся, хрустнув костями.

– В разбойном лесу я еще не был. Ого-го-го! Как мы там повеселимся, как мы там побезобразничаем!

– Ты бы лучше меня слушался, – сказала Алиса. Безобразие может все испортить.

Тут богатырь рассмеялся, ему показалось очень смешным слушаться девчонку, и так, хохоча, он и пошел вслед за мальчиком, который показывал дорогу.

«Странно, – думала Алиса, – ведь мы все это время ходим по Москве. Вернее, по земле, где потом будет Москва. Может, даже до центра ее не дошли. А если не считать нескольких избушек, вообще жилья не встретили».

Солнце поднялось уже высоко, пригревало, они миновали небольшой густой лес и остановились на берегу широкой медленной реки. «Наверное, это Москва-река», – подумала Алиса и спросила мальчика: – Эта река у вас как называется?

– Большая, – сказал мальчик. – Мы ее Большой называем, а есть еще Маленькая, но до нее идти далеко.

– Это Москва-река? – спросила Алиса у козленка. Козленок кивнул головой.

– Что-то он у тебя неразговорчивый, – сказал Сила. Язык, что ли, проглотил?

– И Сила засмеялся собственной шутке.

– Так он же заколдованный! – сказала Алиса.

– А, заколдованный, – вспомнил богатырь. – Тогда понятно.

Они спустились к воде. Вода в Москве-реке была хрустальной, чистой, прозрачной, в глубине резвились рыбешки, на секунду из воды показалась здоровая гигантская щука.

– Погодите тут, – сказал мальчик. – Я лодку достану.

Он отбежал к кустам, что росли у воды, и вскоре оттуда показался нос лодки, выдолбленной из большого ствола. Лодка была узкой и на вид неустойчивой, но мальчик сказал, что она всех подымет, даже богатыря. Богатырь поглядел на лодку и сказал:

– А может, я вас здесь подожду?

– Боишься? – спросила Алиса.

– Не боюсь, я плавать не умею, – сказал богатырь. – В моей кольчуге я как топор на дно пойду. Жалко меня.

– А подвиги? – спросила. Алиса. – Ты же хотел подвиги совершать.

– А если я утону, – резонно ответил богатырь, – то и подвиги некому будет совершать. Пустое дело. Хотя, конечно, подвиги совершать имею желание.

В конце концов богатыря уговорили. Он поехал отдельно, после того как перевезли Алису с козлом. Он сидел в самой середине лодки, неподвижный, как железная статуя, зажмурив глаза, и так крепко держался за борта, что на том берегу всем вместе пришлось разгибать его пальцы, а в бортах остались глубокие вмятины.

Когда все поднялись на высокий дальний берег, Герасик показал на синеющий впереди лес и сказал:

– Вот это и будет разбойный лес. Дорога туда через луг, другой дороги нету.

– Спасибо тебе, Герасик, – сказала Алиса. – Возвращайся домой, дедушка будет волноваться.

– Домой я пока не пойду, – сказал маленький изобретатель, шмыгнув носом. – Торопиться мне некуда, Я здесь посижу, подумаю. У воды мысли лучше приходят.

– Ты это брось, – вдруг вмешался в разговор богатырь Сила. – Ты это брось, думать. Ты же не сказочный, а можно сказать, обыкновенный человек. Думают волшебники и колдуны. Твое дело землю пахать и лапти плести.

Сила уже отдышался, страх его пропал, да он и сам о нем позабыл.

– Иди, – сказала Алиса богатырю. – Иди вперед, мы тебя догоним.

Богатырь послушался и побрел вверх по откосу. Алиса сказала:

– Если мы долго не будем возвращаться, ты нас не разыскивай. Ты в деревню возвращайся. Мало ли что – а вдруг нам придется дальше идти Кусандру искать?

– Хорошо, – сказал мальчик. – Я дотемна подожду и поеду обратно.

Сверху послышался тихий плач. Прислушались – точно, кто-то плачет. Они побежали наверх.

Там, над рекой, на обрыве, не было ни одной живой души. Богатырь уже ушел далеко к лесу.

– Я знаю, кто плачет, – сказал Герасик. Он показал на яблоню, усыпанную тяжелыми плодами. Ветки ее согнулись под тяжестью яблок почти до самой земли.

– Странно, – сказала Алиса. – Еще только май месяц, а яблоки уже созрели.

– Я не знаю, что там у вас, – сказал мальчик, – но у нас лето уже кончается. Только год выдался холодный, яблоки упасть не могут. Вот яблоня и плачет.

– Ясно! – сказала Алиса. – Сказочной яблоне надо помочь. И она нам когда-нибудь поможет.

– Как хочешь, – сказал Герасик. – Я в эти сказочные дела не вмешиваюсь. Я сегодня яблоню потрясу, а завтра меня за это какая-нибудь ведьма заколдует.

Но Алиса подошла к плачущей яблоне и как следует потрясла ее ствол. Яблоки покатались на землю.

– Еще, – прошептала яблоня с наслаждением, расправляя ветви. – Еще, моя дорогая!

Козлик разбежался и со всего размаха ударил рожками в ствол, яблоки покатались на землю с новой силой.

– Еще, – повторяла яблоня. – Еще-о-о!

Герасик тем временем собирал яблоки за пазуху.

– Дома пригодятся, – сказал он.

Алиса кончила трести яблоню, та пошевелила ветками и проворковала:

– Спасибо. При первой же возможности отплачу.

– Не стоит благодарности, – сказала Алиса.

– Ты возьми яблочко, – сказала яблоня. – Хорошие яблоки, добрые.

Алиса подобрала яблоко и надкусила его. Яблоко было кислым до невозможности. Яблоня оказалась дикой, некультурной. Но Алиса, стараясь не морщиться, съела все яблоко, чтобы не обидеть яблоню. Ни одной матери нельзя говорить, что у нее неудачные дети.

Алиса ела яблоко и смотрела на мальчика Герасика.

– Ты чего задумался? – спросила она.

– Как-то раньше в голову не приходило, – сказал мальчик. – А сейчас увидел и удивился. Почему яблоки падают на землю, а не в небо? Что их притягивает?

– Как что? – удивилась Алиса. – Земля.

– А почему?

Алиса открыла было рот, чтобы объяснить мальчику законы тяготения, но козлик сильно боднул ее в ногу.

– Ты чего? – спросила Алиса.

И поняла. Нельзя подсказывать. Если мальчик сможет, пускай сам придумает этот закон, без подсказки. А если не придумает, подождем Ньютона, английского ученого, который этот закон придумает наверняка.

И, оставив мальчика в задумчивости возле сказочной дикой яблони, Алиса с козликом побежали вслед за богатырем, который остановился на опушке леса и махал мечом, тренировался.

11. В разбойном лесу

Разбойный лес оказался еще темнее, чем тот, в котором была спрятана в дупле машина времени.

Казалось, он хранит в себе холод зимы, холод ночи, холод страшных подземных пещер.

Подлеска в нем не было. Стволы седых елей стояли, как колонны, ветви их нависали, как своды подвала, и травы никакой в нем не росло, только на черной земле, прикрытой упавшими с елей иголками, стояли кое-где бледные поганки на тонких ножках.

Скоро они увидели развалины каменного замка. Неизвестно, кто и почему решил строить замок в таком темном и пустом лесу, и неизвестно, кто и почему потом покинул этот замок. Как светлячки, из черных дыр светились зеленые глаза – и тоже неизвестно, чьи глаза. Ни Алиса, ни Сила подходить поближе, чтобы узнать, не захотели.

Потом они прошли мимо круглого озера. Вода в нем была странной – она ничего не отражала. Поэтому озеро казалось просто бездонной дырой. На берегу сидела лягушка в царской короне, и, когда Алиса окликнула ее и спросила, как пройти к разбойникам, лягушка ничего не ответила, прыгнула в озеро и пропала в нем, даже кругов по воде не пошло.

Но когда путникам уже казалось, что они заблудились и не выйдут отсюда, впереди послышалась песня. Песня была скучная, грубая, и пели ее грубые и скучные голоса.

Сила остановился, подумал, потянул носом и сказал:

– Похоже, разбойники. Поют плохо.

Поляна, на которой сидели разбойники, была такой же темной, как и весь лес. Так же смыкались над ней ветви вековых елей, и если бы не большой костер из толстых бревен, который горел посреди поляны, трудно было бы разобрать, что там происходит.

Хотя, в общем, ничего особенного там не происходило.

У костра спали вповалку несколько дикого и неопрятного вида разбойников, одетых как попало в украденные и отобранные вещи. На одном – роскошный бархатный камзол и лапти с золотыми шпорами, а вместо штанов – женская, шелковая юбка. Другой одет в медвежью

шкуру, в железные рыцарские штаны, а пятки голые. Бороды и волосы у разбойников оказались такими спутанными и длинными, что было ясно – они с детства не причесывались и не стриглись.

Три разбойника не спали. Они сидели обнявшись, раскачивались и тянули скучную песню.

На краю поляны стояла изба на больших курьих ногах, дверь в нее была открыта, оттуда спустилась по ступенькам отвратительного вида горбатая старуха с ковшом в руке. Ковш дымился. Она подошла к разбойникам и сказала:

– На-те, чайку попейте. И идите на работу. Что-то сегодня с утра человечьим духом тянет. А вы все валяетесь.

Разбойники взяли ковш, первый отхлебнул, закашлялся, потом утерся рукавом и сказал:

– Славный у тебя чаек, старуха, крепкий, кусается!

– Сама варю, сама настаиваю, – сказала Ведьма. – Ну вставайте, идите! Всю добычу прогуляли и пропили!

– Погоди, бабка, – сказал второй разбойник и отдал ей пустой ковш. – Перерыв еще не кончился. И нету никого в лесу. Всех, кого только можно, мы уже ограбили.

– Нет в жизни счастья! – закричал третий разбойник.

Алиса обернулась к козлику и сказала шепотом:

– Кусандры не видно.

– Эй! – закричал тонкий голос над головой. – К вам гости, дорогие разбойнички!

И тут же раздался такой свист, что зашатались ели, а избушка на курьих ножках сама перевернулась спиной к поляне, чтобы не слышать ужасного свиста.

Алиса зажала уши, подняла голову и увидела, что на ветке сидит очень большой Соловей, растрепанный и грязный, как все разбойники, а на шее у него золотое кольцо с рубином, видно, снял с кого-то.

– Замолчи, разбойник! – закричала на Соловья Ведьма. Избу испугал! Чего тебе почудилось?

– Люди! – завопил Соловей и снова засвистел.

– Откуда здесь людям быть? – засмеялся разбойник. Другие разбойники от свиста начали просыпаться, ругались, что не дают поспать.

– Кто сюда сунется, кто сюда дорогу найдет?

Алиса решила, что прятаться поздно. Она велела козлику и Силе подождать ее, а сама вышла на поляну к костру и сказала:

– Я сюда сунулась. Мне поговорить с вами надо.

От изумления разбойники онемели, а Ведьма даже села на землю.

– Не бойтесь, – сказала тогда Алиса. – Я у вас спрошу и уйду.

– Девочка, – сказал один из разбойников, – Живая.

– Дура, – сказал другой разбойник. – Мы же тебя ограбим!

– У меня нечего взять, – сказала Алиса. – Хотите, проверьте.

Разбойники повалились на землю от хохота.

– Доверяем, но проверяем, – сказал, отсмеявшись, их Атаман с черной повязкой на правом глазу. – А ну, выкладывай, с чем пришла, смелая кроха, а то скучно.

– Скучно, – повторили разбойники.

– Я ищу волшебника Кусандру, – сказала Алиса. – Вы такого не видели?

– Кого-кого?

– Кусандру. Может, он настоящий волшебник, а может, просто самозванец, но он заколдовал моего брата.

– Кусандра-то? Заколдовал? – сказала Ведьма. – Ну, ты меня рассмешила. Никакой он не волшебник, и заколдовать он никого не умеет. Это я тебе точно говорю.

– И все-таки заколдовал, – сказала Алиса. – Поглядите.

Козлик выбежал на поляну и встал рядом с Алисой.

За ним вышел богатырь Сила. Разбойники вскочили, схватились за оружие.

– Не бойтесь, – сказала Алиса.

– Мы никого не боимся, – сказал Атаман разбойников. Кто из них заколдованный?

– Козлик, – сказала Алиса. – Кусандра дал ему из какой-то лужи напиток.

– Ну, это еще не волшебник – сказал Атаман, – если воду подсовывает. Не ищи ты Кусандру, не поможет тебе.

– Но я хотела с ним поговорить, – сказала Алиса. – К тому же он украл у нас курочку Рябу.

– Украл? Не может быть, – сказал Атаман. А остальные разбойники почему-то снова рассмеялись.

Тем временем Баба-Яга подошла к Алисе, погладила ее по щеке и проскрипела:

– Ах ты, какая гладенькая да красивенькая, человечьим духом пахнешь, вкусная будешь.

– Бабка! – прикрикнул на нее Атаман разбойников. – Ты эти штучки брось! Человек к нам по делу пришел, без страха, доверился, а ты уже ее готова на лопату и в печь!

– А я чего? – бабка сразу отпрыгнула от Алисы. – Я только сказала.

– Горе мое, горе! – услышался новый голос. – Я сплю, а тут люди. Где здесь люди?

Из кустов поднялся разбойник в два человеческих роста, заросший бородой до колен – лица не видно. Он распахнул, зевая, такой огромный рот, какого Алисе вообще видеть у людей не приходилось, да что у людей – у бегемота такого рта не бывает.

– Почему не разбудили вовремя? – спросил этот страшный человек. – Подавайте сюда людей!

– Вот видите, – сказала Ведьма, – господин Людоед тоже беспокоится.

– Садись, Людоед, успокойся, – сказал Атаман. Он, видно, и в самом деле был отважным разбойником. Не испугался Людоеда. – Ты не на работе.

– Жан! – раздался тут громкий крик богатыря Силы. – Как ты изменился! Тысячу лет тебя не видел.

Людоед оглянулся и тоже узнал богатыря.

– Сила! – воскликнул он. – Сила Пудович! Какими судьбами?

Богатырь и Людоед обнялись так, что захрустели кости, потом сели рядом у костра.

«Ну и хорошо, – подумала Алиса. – По крайней мере, этот Людоед о нас забыл. А с Ведьмой мы как-нибудь справимся. Надо отсюда поскорей убираться. Не место здесь нормальному человеку».

– Как ты? – спрашивает Людоед, хлопая Силу по колену. Как наши? Как Илья Муромец? Как Самсон Семенович? Как Алеша? Роланд как? Как благородный Ланцелот? Зигфрида давно не видел?

– Долго рассказывать, – отвечал Сила. – Кто жив, кто погиб в честном бою, кого волшебники погубили... все по-разному. С Ильей

Муромцем дня два назад встретились. Он как раз дракона свалил. Крупный был дракон, девять голов.

– А Руслан? Русланчик жив? А как Тариэль? Автандил, его дружок, как? Ты-то сам как?

– погоди, – сказал Сила. – Про меня все ясно. Я по-прежнему подвигов ищу, слабых защищаю, принцесс освобождаю, славу добываю. А ты чего здесь делаешь? Почему в таком виде? Почему без доспехов и доброго коня? Ты же один из самых сильных был, Жан!

– Ушел я из рыцарей, – сказал Людоед. – Устал по полям и лесам гоняться. Решил отдохнуть. Считаю, на пенсии я.

– Может, тебе есть нечего? Может, обеднел ты? Мы тебе всегда поможем.

– Все у меня есть... живу зажиточно, тихо... только скучаю.

Разбойники прислушивались к разговору двух силачей, не мешали им.

– Чем же занимаешься? Чего в гости не зовешь? – спросил Сила.

– В людоеды я подался, – сказал его старый приятель. – Людоедствуем помаленьку.

– Не понял, – сказал Сила, который большим умом не отличался.

– Камень на перекрестке видел? – спросил Людоед.

– Видал, – сказал Сила. – Лучше бы мне его и не видеть. Я в ту сторону пошел, где написано, что коня потеряешь. И потерял. Безлошадный я теперь.

– Ну вот, а пошел бы ты туда, где жизнь потеряешь, меня бы встретил. Там у меня засада. Какой путник рискнет, пойдет по той дороге, или если неграмотный попадет. Я их и ем.

– Постой, постой. А если бы я пошел?

– Пришлось бы и тебя съесть.

– Не понимаю я тебя, Жан, – сказал Сила, – как можно меня съесть, если я твой старый друг, если мы с тобой вместе принцесс освобождали и драконов резали?

– Ну что поделаешь, – сказал Людоед. – Такая у меня работа. Да ты не отодвигайся, не бойся, сейчас я отдыхаю, сейчас я не на работе. Я с тех, кого съел, одежку снимаю, несу к разбойникам. Им отдаю. А Бабушка-Яга мне зеленого зелья дает.

– Даю, миленький, – сказала Ведьма, – как же не дать хорошему человеку.

– Но ведь это подло! – закричал тут Сила и вскочил. – Как так можно? Ты что, и прохожих лопаешь, и мирных лиц?

– Приходится, Силушка, – сказал печально Людоед. – Иногда даже жалко их, невинных. Но приходится. А так работа тихая, спокойная...

– Защищайся, подлец! – закричал тут Сила. – Я не позволю тебе позорить славное богатырское звание! Лучше погибну с тобой в честном бою!

– А вот этого делать не надо, – сказал Людоед и отпрыгнул в сторону, спрятался за дерево. Меч Силы, сверкнув в воздухе, вонзился в ствол. – погоди! – кричал из-за дерева Людоед. – Я же боевую форму потерял, я же давно боевого оружия в руки не брал! Нельзя меня убивать! Я долг исполняю! Я не хотел!..

– Нет уж, – ответил Сила, вытаскивая меч из дерева. Мы этого уже наслушались! Нам это уже Великан-коноед говорил. Значит, если у тебя должность такая, можно подлецом быть и даже людоедом? Не выйдет! На любой должности богатырь должен богатырем оставаться!

– Пощади! – кричал Людоед, убегая от Силы. И всем было ясно, что Людоед, конечно, сильнее богатыря, но на людоедской должности он обленился, растолстел и, главное, потерял смелость, без которой против рыцаря не устоять.

Но когда Людоед понял, что ему грозит бесславная смерть, он взмолился:

– Разбойники, спасите! Остановите его! Он же отсталый, он ничего не понимает! Я же вам добро приносил, с вами водку пил!

Разбойники только улыбались в усы и в бороды, но помогать Людоеду не стали. Может быть, боялись Силу, а может быть, не жалели Людоеда.

Баба-Яга тоже Людоеду не помогала, но уселась на ступеньках своей избышки и оттуда сочувствовала:

– Да что ж за напасть на тебя такая? И за что невинного труженика преследуют? И чем это его труд хуже любого другого?

Наконец совсем перепугавшись, Людоед подпрыгнул и уцепился за толстый сук дерева. Сила догнал его и вонзил в него сзади конец меча. Страшно взвизгнув, Людоед буквально взлетел выше.

– Выкуп! – взмолился Людоед. – Любой выкуп. По закону рыцарей, если ты сдался, то можно откупиться!

– Чем же ты откупишься, живой мертвец! – закричал Сила. – Колечками, которые содрал с убитых тобой вдов и сироток?

– Нет! У меня, есть вещи и получше! Только перестань меня колотить.

– Ну, показывай, – сказал Сила, отступив на шаг, но не опуская меча.

Людоед достал из кармана золотое куриное яйцо и показал Силе.

– Дай-ка, – сказал богатырь.

– Только на время. Пока оно не твое. Ты правила рыцарской чести знаешь,

– сказал Людоед.

– Правила чести? Не тебе о них говорить, – сказал Сила и подкинул яйцо на руке. – Что-то легкое. Наверное, позолоченное. И ты хочешь за него свою паршивую жизнь купить?

Козлик боднул Алису в колено.

– Вижу, – сказала она. – Конечно, вижу. Неужели Людоед Кусандру съел?

Алиса подбежала к Силе и сказала:

– Отойдем на секунду. Дело есть.

– Яйцо! Яйцо не унесите! – крикнул Людоед.

Сила только отмахнулся. Они отошли с Алисой к кустам на краю поляны.

– Это яйцо украл у нас негодяй Кусандра, – сказала Алиса. – Ты понимаешь?

– Нет, – сказал Сила. – Но если тебе нужно, возьми, я не жадный.

– Мне не яйцо нужно! – прошептала Алиса. – Мне нужно найти Кусандру. Он же козлика заколдовал и убежал.

– Понял, – сказал Сила. – Сейчас сделаем.

Сила повернулся и огляделся. Людоеда и след простыл.

– Где Людоед? – спросил он. – Где он прячется? Не сознаетесь, всех разгоню.

– Ты нас не пугай, – сказал Атаман. – Думаешь, первый раз богатыря видим? Сам начал драку, сам и кончай.

– Далекоему не убежать, – сказал Сила. – Прячется...

Тут козлик побежал через поляну к избушке Бабы-Яги.

Он не стал подниматься по лестнице, а заглянул под дом и громко заблеял. И тут же из-под дома показалась ножища в сапоге и

брыкнула так, что козлик отлетел в сторону.

– Ах, вот ты где! – разгневался Сила. – Со мной драться не хочешь, а на маленьких нападаешь? Ну-ка вылезай!

Людоед вылез из-под избы и сказал:

– Мы же с тобой квиты. Ты яйцо взял.

– Нет, яйцом ты не отделаешься, – сказал богатырь. – Ты мне скажи, откуда оно к тебе попало.

– Нашел, – сказал Людоед быстро. Так быстро, что Алиса сразу поняла, что Людоед говорит неправду. Даже Сила это понял.

– Где нашел? – спросил богатырь грозно.

– В лесу. На дороге.

– Так и лежало? – спросил Сила и начал помахивать мечом. Все ближе к бороде Людоеда.

– Лежало! Лежало! – крикнул Людоед. – Не бежало же! Конечно, лежало.

– А может, ты его в чужом кармане нашел? – спросил Сила и, ловко взмахнув мечом, отхватил клочок от бороды Людоеда. – Давно ты у брадобрея не был, – сказал Сила. – Придется тебе бороду подровнять.

– Ой! – Людоед схватился за остатки бороды. – Ты с ума сошел! Меня же никто бояться не будет!

– Это даже к лучшему. Тебя не бояться нужно, а уничтожать, – сказала Сила. – Сознавайся!

– Я его не ел! – закричал Людоед. – На нем мяса ни кусочка нету.

– Он видел Кусандру! – закричала Алиса. – Он его видел!

– Никого я не видел, – сказал Людоед. – Я глаза закрыл.

– Где Кусандра? – спросил Сила, и его меч снова взвился в воздух.

– Не знаю! – сказал Людоед. – Я его отпустил. А что с ним потом было, пусть разбойники расскажут. Я его отпустил, а потом его разбойники встретили.

– Это правда? – спросил Сила у разбойников.

– Чего правда? – спросил Атаман.

– Вы видели Кусандру?

– Приходил такой, – сказал Атаман. – Предлагал нам союз и дружбу, говорил, что вместе с нами весь мир покорит. Подкупить нас хотел.

Тут разбойники, которые оказались смешливым народом, повытаскивали из карманов и из-за пазухи золотые яйца и принялись их подкидывать, крутить, катать по земле, и поляна засверкала золотыми искрами. Ведьма прыгала на порожке избы и причитала:

– Не уроните!

– Где Кусандра?! – закричала Алиса. – Вы же знаете, где он!

Как по колдовству, все яйца тут же исчезли, смех прекратился, и разбойники обратили к Алисе совершенно серьезные физиономии.

– Вы о ком, девочка? – вежливо спросил Атаман.

– Но я сама только что видела золотые яйца.

– Она видела яйца? – удивился Атаман. – Но я не видел.

– И я не видела! – крикнула Ведьма.

– И мы не видели, – сказали разбойники.

– Сила! – взмолилась Алиса. – Подтверди.

– Они, видно, меня за дурака считают, – рассердился богатырь.

Он обернулся к разбойникам и так грозно посмотрел на них, что они стали хвататься за кинжалы и палицы и подниматься на ноги, понимая, что теперь не до шуток.

И неизвестно, чем бы это все кончилось, если бы на поляну не ворвался молодой разбойник с криком:

– Скорей, скорей! Там дракон напал на купеческий караван! Он их сейчас растерзает, а добыча наша!

Разбойники тут же забыли о богатыре, об Алисе, обо всем.

– Добыча! – завопили они.

И толпой побежали вслед за вестником, под свист Соловья-Разбойника.

– Дракон? – сказал Сила. – А у меня нет коня! Полцарства за коня!

Но никто его не слышал.

– Эй! – сказал Сила. – Придется идти на подвиг пешком.

– погоди, Сила, – сказала Алиса. – Мы же не нашли Кусандру.

– Ничего ты не понимаешь, – ответил богатырь. – Ты не создана для подвигов.

Богатырь с размаху кинул золотое яйцо в Людоеда. Яйцо разбилось, и по лицу Людоеда потек желток. А богатырь, ломая кусты, бросился в чашу вслед за разбойниками.

На поляне наступила тишина. Только слышались стоны Людоеда, который сидел на траве, обхватив руками мохнатую голову.

– Ну вот, Иван Иванович, – сказала Алиса. – Не надо было нам надеяться на Силу. Что теперь будем делать?

12. Встреча с Кусандрой

– Девочка, а девочка, Аленушка, а Аленушка, – услышала Алиса ласковый голос. – Ты кого ищешь? Кусандру?

Рядом стояла Ведьма, один длинный зуб достает до подбородка, другой – до кончика длинного носа. Глазки маленькие, черные как уголь, платочек на голове, лицо в морщинках, как печеное яблочко. И улыбается.

– Да, бабушка, – сказала Алиса. – Мы его ищем. А вы знаете, где Кусандра?

– Знаю, милая, знаю. Позолоти мне ручку, тогда скажу.

– Вы не обманете?

– У нас все честно, как в аптеке. Неужто у тебя никаких ценностей нет?

– У меня есть бусы, – сказала Алиса, – и слиток золота. Что хотите, то и возьмите.

– Давай тогда все, – сказала Ведьма. – Все давай... И бусы и золото. Ты хорошая девочка, я тебе за это все покажу.

Алиса расстегнула сумку и достала оттуда слиток золота, который взяла в школьном музее, и пригоршню бус.

Ведьма протянула к ней костлявые руки, которые даже тряслись от жадности, схватила все вещи и засунула себе за пазуху.

– Вот и все, – сказала она. – Что было, того нету.

Она поняла, что Алиса боится, как бы ее не обманули, и добавила с улыбкой:

– Ты не бойся, у нас как в аптеке, пойдем, я тебе покажу, где твой любимый Кусандра. И козлика с собой бери, чего ему здесь на поляне ошиваться. А то еще Людоед в себя придет и скушает твоего братца.

Ведьма поднялась по высокой лестнице в избушку и поманила Алису за собой.

– Не бойся, – сказала она. – Никто тебя не съест.

– Я не боюсь, – сказала Алиса и пошла за Ведьмой.

В избе было душно, но холодно. В очаге светились угли. По стенам висели какие-то веники и пучки трав, на полке среди глиняной посуды сидела худая черная кошка, сверкая желтыми глазами, на столе

стоял котел, в котором булькало какое-то варево и шел пар, хотя огня под ним не было.

– Тебе нужен Кусандра? – спросила Ведьма.

– Да.

Ведьма сразу перестала улыбаться. Она щелкнула языком, и черная кошка соскочила с полки, прыгнула к двери. Захлопнула ее и закрыла на висячий замок, а ключ кинула старухе. Та поймала его на лету и сказала:

– Лучше не рисковать. Не дрожи, девочка, не дрожи, козлик. Чего вы хотели, то и получите.

– Правильно, – раздался знакомый голос. – С ними иначе нельзя.

И широко улыбаясь, показывая все свои сорок золотых зубов, из-за печки вышел Кусандра в черном пальто, шляпе и темных очках.

– Пришли, голубчики? – сказал он. – Присаживайтесь, не стесняйтесь. И вы, Иван Иванович, и ты, Алиса Селезнева. Здесь все свои, секретов у нас нету.

Алиса присмотрелась и увидела, что пальто Кусандры спереди разорвано, а на щеке большой синяк. «Нет, он не волшебник, – подумала Алиса. – Волшебник такого бы не допустил».

– Зачем пожаловали? – спросил Кусандра. – Зачем вы преследуете меня в моей легендарной эпохе?

– Сами знаете зачем, – сказала Алиса. – Вы унесли курочку Рябу и забыли расколдовать директора заповедника, который вам не сделал ничего дурного.

– И ты думаешь, что я сейчас раскаюсь? Ошибаешься, девочка, ошибаешься, крошечка, ошибаешься, несмышленьш. Нет у меня золотых яиц, нет у меня курочки Рябы, нет у меня и колдовской силы. Я бы мог сейчас тебе наврать с три короба, но зачем? Моя сестра не даст соврать. Не повезло мне.

– Ох, и не повезло моему братцу Кусандре, ох и не повезло!

– воскликнула Баба-Яга. – Такой он хороший, талантливый, добрый, о людях заботится, карьеру делает, а все ему мешают, палки под ноги ставят.

– Правильно, – сказал Кусандра печально. – Ставят. И этот вот, козлик тоже ставил. Держал меня в заповеднике на мелкой должности, укорял, упрекал, чуть не погубил.

– Ай как нехорошо, – сказала Ведьма. – Ты мне отдашь его потом?

– Отдам, конечно, отдам, дорогая сестрица, – сказал Кусандра. – Всех бери. И девочку можешь взять, мне не хочется, чтобы она в свой двадцать первый век возвращалась, лживые сказки о нас с тобой рассказывала.

Ведьма очень обрадовалась. Она даже ущипнула Алису и захихикала:

– Ой, какая ладная да вкусная, какая нежная да здоровая! Она у меня в судомойках послужит, кухарить будет, за скотиной ходить, а потом придумаем, какой ей конец уготовить! Сварим или поджарим.

– Я вас не боюсь, – сказала Алиса. – И не думайте, что, если мы с Иваном Ивановичем исчезнем, нас не будут искать. Еще как будут.

– Пускай ищут, – ухмыльнулся Кусандра. – Им вовек ваших косточек не отыскать.

– И не только мой отец будет искать, – сказала Алиса. Наш друг волшебник Оох тоже будет искать.

– Пускай ищет, – сказал Кусандра. – Чайку не хотите?

– Ничего мы не хотим от вас, – ответила Алиса. – Где курочка Ряба?

– Погибла, – вздохнул Кусандра. – Я к своей сестрице спешил, по опасной дороге пошел. Людоеда-то я обманул, одним золотым яичком от него откупился, да не знал я, что разбойники сюда перекочевали, присоединились к моей любимой сестрице.

– А мне от этого прямая выгода, – сказала сестрица. Они мне награбленное продают, а я им зелье варю, все довольны.

– Все-то довольны, а я пострадал.

– Не надо было спешить, сказала Ведьма. – Ночи бы дождался. А то выходит на поляну, подай, говорит, сюда Ведьму, я, говорит, знаменитый волшебник Кусандра! Дурак ты, а не волшебник. Говорили тебе: учись, учись, самый главный злой колдун согласился тебе опыт передать. А ты что делал? Баклуши бил, по лесам бегал, крестьянских девок пугал, а теперь – волшебник! Думаешь, если в Москве побывал, в двадцать первом веке пожил, так уж и волшебник! Не то важно, где живешь, а то важно, что делаешь!

– Не говори глупостей, сестра! – рассердился Кусандра. – Я там заповедником руководил, сто зверей под началом, бюджет имел,

кредит, дебит и дефицит, все мое было, из города Тимбукту ко мне поклониться приезжали. Если бы не эта пигалица, сейчас бы уже здесь королем был. Ненавижу!

Кусандра протянул к Алисе свои костлявые руки, словно хотел ее задушить, Алиса отпрыгнула в сторону, чуть не опрокинув котел. Ведьма метнулась к котлу, обняла его и закричала:

– Не смей! Это же зелье алкогольное, крепостью в двести градусов, видишь, дымится? Я на него сегодня у разбойников всю их добычу выменяю!

– Ты мои золотые яйца выменяй! – сказал Кусандра. – Мне же надо царство свое основывать!

– Про яйца не знаю, – проворчала Ведьма. – Если и добуду, то себе возьму. У меня тоже расходы большие, мне тоже золотишко нужно, вот надвинется ледник, надо будет уезжать отсюда, а кому я без золота нужна? Кто меня за мою божественную красоту полюбит? Вот лет пятьсот назад, когда я была красавицей...

– Ах какая чепуха, сестрица! – сказал Кусандра: – Ты никогда не была красавицей.

– Я? Не была?

Ведьма подковыляла к полке, взяла оттуда засиженный мухами портрет молодой женщины с длинным носом и зубами, которые не помещались во рту, а торчали наружу, и запричитала, разглядывая его:

– Какая красота несказанная! Принцы и короли у моих ног толклись, ходить трудно было: куда не ступишь – поклонник валяется. На дуэлях дрались, в засадах друг дружку подсиживали, рыцари за меня сражались, драконов из-за меня было убито видимо-невидимо... ах, какая я была красавица!

Ведьма принялась целовать портрет и обливать его слезами.

– Не верьте ей, – сказал Кусандра. – Врет она все. Я думаю, она сама подговорила разбойников меня ограбить. Откуда им догадаться, что у меня в мешке золотые яйца?

– Людоед им сказал, – ответила Ведьма. – Людоед.

– А курочку Рябу зачем им отдала?

– Сам дурак – начал их страшить и угрожать, они и озлились. Разбойники наши не любят, когда их страшат. Ты зачем стал курочкой хвастаться?

– Ой, и не говори! – Кусандра схватился за щеки, словно у него заболели сразу все зубы.

– А что дальше было? – спросила Алиса.

– Что? Кусандра увидел, что разбойники его не слушают, и закричал, что и без них снова разбогатеет, курочка Ряба поможет. Разбойники схватили курочку и сразу ее разрезали, думали, что в ней много яиц лежит, а там одно только было, обыкновенное, маленькое, не золотое. Съели они тогда курочку, бульон из нее сделали.

Кусандра завыл от горя.

– Безобразие, – сказала Алиса. – Вы не только все испортили, но и курочку загубили. Наверное, последнюю курочку Рябу на свете.

– Последнюю, милая, последнюю, – согласилась Ведьма. – Невезучий у меня братец. Да ладно, чего время терять, помоги мне, посадим, козлика на лопату и в печку – хороший ужин у нас будет.

– И не смейте даже так думать! – возмутилась Алиса.

– А кого мне бояться? Тебя, что ли?

– Меня. Если вы нам поможете, я из будущего вам сколько хотите золота привезу. Мы его из морской воды добываем, оно дешевле алюминия.

– Алюминия не знаю, – сказала Ведьма. – А как я тебе поверю?

– Удивительное дело, – сказала Алиса. – Почему-то все обманщики думают, что остальные тоже обманщики. А это неверно. Обманщиков совсем немного на свете. Я вам слово дам.

– Какое слово дашь?

– Честное слово. Я никогда еще честного слова не нарушала.

– Мало, – сказала Ведьма. – Я вот свое честное слово каждый день нарушаю. И хоть бы что, живу. Давай иначе договоримся. Ты козлика мне оставишь, а сама к себе пойдешь. Принесешь мне золота целый мешок, отдам тебе козлика.

– А Кусандра козлика расколдует?

– Как бы не так! Он же не волшебник. Он лужу в лесу нашел. Зовется она Козлиным Копытцем. Он из той лужи черпнул и с собой взял. А как обратно расколдовать, он и не знает. Это я вам точно говорю. Тут настоящий волшебник нужен.

– Это правда? – спросила Алиса.

– Эй... – поежился Кусандра. – Ну, в общих чертах да. Конечно, если бы я этим хотел всерьез заняться...

– Не слушай ты его, – сказала Ведьма.

– Ты думаешь, это правда? – спросила Алиса у козлика.

Козлик печально кивнул.

– Тогда нам с вами больше делать нечего, – сказала Алиса. –
Пойдем искать настоящего волшебника.

– Нет, – оскалилась Ведьма. – Ты сперва принеси золото. А твой козлик у меня поживет. Только скорей, одна нога здесь, другая там. А то не утерплю – съем.

– Без козлика я никуда не уйду, – сказала Алиса.

– Не уйдешь, оба останетесь здесь, – сказала Ведьма. Я реалистка.
Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Алиса оглянулась. Бежать некуда. Окна узенькие, не протиснешься, дверь заперта, у порога сидит кошка, улыбается в усы, светит желтыми глазами, Кусандра стоит, скрестил руки на груди, радуется. Хоть плачь. А плакать нельзя – нельзя людям двадцать первого века в древней эпохе плакать. Вдруг раздался громкий стук в дверь.

– Кто там? – спросила старуха. – Чего надо?

– Это я, Людоед, – ответил густой бас. – Мне на пост возвращаться пора.

– Ну и возвращайся, нам не мешай.

– Переволновался я, – сказал Людоед. – Подкрепиться требуется.

– А я при чем?

– Зелья зеленого дай! Ноги не держат.

– Нету у меня зелья, не перебродило еще, – сказала старуха. –
Иди своей дорогой.

– Ты со мной не шути, – голос Людоеда стал грозным. – Я твой дом одним пальцем развалю, ты меня не презирай. Думаешь, если мы со старым товарищем богатырем Силой повздорили, то каждая подколотная нечисть мне указывать будет? Не надейся. Сейчас я тебе покажу!

Тяжелый удар по двери заставил весь дом пошатнуться.

– Открой ему, дай чего-нибудь, – быстро сказал Кусандра. – Разве ты не понимаешь, что он сейчас на тебе отыграется? Так всегда с подлецами бывает. Они на слабых свою злость срывают, а перед сильными заискивают. По себе знаю.

– Сейчас, мой хорошенький, мой Людоедик, – засуетилась Баба-Яга. – Рада я тебя угостить, да зелье еще не готово.

– Молчи, старуха, – сказал злобно Людоед. – Не верю я тебе. Чего крутишь, признавайся! Неужели одной кружки не найдешь?

– Кружечка бы нашлась, да за нее Атаман уже уплатил. Я Атамана опасуюсь, бессовестный он, разбойник, меня не пожалеет, если ему кружку эту не оставлю.

– Сколько он тебе заплатил, старая? – спросил Людоед.

– Немного заплатил. Всего одно золотое яичко, и то куриное.

– Это за одну-то кружку?

– За одну, милый, за одну. Другой-то нету.

– А если я тебе золотое яйцо дам? – спросил Людоед. – Ты мне эту кружку отдашь?

Старуха расплылась в улыбке – зубы наружу, перехитрила Людоеда.

– Уж и не знаю, – сказала она медовым голосом. – Уж и не знаю, как на это дело Атаман посмотрит.

– А это твое дело. Давай кружку!

– Только из жалости, из любви к тебе, драгоценный! – сказала старуха и зачерпнула кружкой из большого котла.

«Вот лживая старуха, – подумала Алиса. – Даже смотреть противно. И все за золото!»

Старуха понесла кружку к двери, достала из-за пазухи ключ, вставила в замок, ключ повернулся, старуха вынула его и передала коту, который встал на задние лапы.

Дверь приоткрылась. В ней виднелось красное лицо Людоеда с неровно обкромсанной бородой.

Людоед протянул руки, но старуха отдернула кружку:

– Плата вперед!

– Ах ты, выжига! – выругался Людоед, но яйцо все-таки вытащил и кинул в избу, яйцо покатилося по полу, Кусандра быстро наклонился и подхватил его.

– Ты куда? – крикнула старуха. – Не прячь!

– Давай сюда кружку! – зарычал Людоед.

– Держи, – сказала старуха, сунула ему кружку в руки, а сама кинулась обратно, к своему братцу Кусандре.

– Где яйцо? Отдай немедленно! – визжала она.

– Какое яйцо? – удивился Кусандра. – Тут было яйцо?

Кошка, что стояла у двери, бросила на пол ключ, прыгнула на стол, оттуда на полку, с полки – Кусандре на голову и вцепилась в шляпу.

Ведьма рвала и терзала Кусандру, и такой поднялся шум, что Людоед зажмурился и отпрянул от избушки.

Алиса поняла: сейчас или никогда!

– Иван! – крикнула она и бросилась к двери. Хорошо, что козлик был доктором наук и очень сообразительным человеком, он уже несся к двери. Вслед за Алисой он скатился по ступенькам на землю. Еще через секунду они уже бежали к лесу. Людоед допил кружку, крякнул и крикнул им вслед:

– Стойте! Вы же закуска! – и он потопал за козликом и Алисой. А сзади уже неслись вопли Кусандры и Ведьмы:

– Где они? Держите их!

Алиса обернулась и увидела, что из избушки выскочил Кусандра, за ним кошка, а потом оттуда вылетела Ведьма верхом на метле.

13. Друзья и враги

Козлик несся впереди, показывая дорогу через лес, Алиса за ним, а вслед гремел свист Соловья-Разбойника: «Держжжи! Труляляляляля!»

Свист заглушал топот преследователей, лишь земля немного дрожала от тяжелой поступи Людоеда.

Алиса представила себе, что бежит стометровку на первенство школы, но стометровку бежать было трудно, потому что получался слалом с препятствиями

– все время приходилось прыгать через корни деревьев да огибать стволы.

Топот Людоеда доносился все громче, свист соловья слабее, а лес не кончался. Где же спасительная река? Ждет ли их задумчивый Герасик или не дождался и уплыл?

Впереди показался просвет, вот и последние деревья – за ними поляна у реки. Алиса припустила во весь дух, но поняла, что до речки не добежать, потому что из-за леса вылетела Ведьма на метле и начала снижаться.

Между рекой и Алисой оставалась лишь яблоня. Когда Алиса пробежала мимо, яблоня окликнула ее:

– Скорей ко мне!

Алиса заколебалась, но козлик, который, как ученый, был куда опытнее в здешних обычаях, прыгнул к яблоне и исчез из глаз в густой листве. Алиса последовала примеру Ивана Ивановича, и ветви яблони шевельнулись, сдвигаясь, чтобы надежнее скрыть беглецов.

Алиса старалась дышать тихо и медленно, но дыхание рвалось из груди часто и громко. Рядом мелко дрожал теплый козлик. В тени яблоневого листы было тихо и даже уютно.

Слышны были тяжелые шаги Людоеда, который топал поблизости, никак не мог сообразить, куда подевались беглецы. Потом со свистом опустилась рядом метла Ведьмы, мяукнул кот, и сварливый голос Кусандры произнес:

– Куда они могли задеваться? Сквозь землю, что ли, провалились?

– Нет, – ответила его сестрица. – Это чьи-то злые шутки. Может, они под яблоней?

Яблоня зашуршала ветвями:

– Ничего у тебя не выйдет, Ведьма.

– Так я и знала! – закричала Баба-Яга, и сквозь листву Алиса увидела, что Ведьма ломится к ней. Но гибкие ветки яблони смыкались все туже, а когда Кусандра с Людоедом тоже начали пробиваться к Алисе, яблоня принялась стегать их ветвями, да так умело и больно, что они с воплями отскочили в сторону.

Три раза они пытались достать Алису и козлика, и три раза яблоня их отгоняла. Тогда Людоед взревел:

– Надо будет ее срубить.

– Правильно – воскликнул Кусандра. – Мы ее срубим! Давай топор.

– У меня нет топора, – сказал Людоед, – что я, дровосек, что ли?

– Сестрица, – сказал Кусандра, – слетай за топором.

Ведьма начала было ругаться, что все трудные дела достаются ей, но потом влезла верхом на метлу, кот прыгнул сзади, и они со свистом полетели обратно к лесу.

Людоед и Кусандра уселись возле яблони сторожить. Яблоня вздохнула и прошелестела:

– Плохо мое дело. Срубят меня.

– Тогда нам надо бежать, – сказала Алиса.

– Поймают вас, – сказала яблоня. – Но сидеть и ждать, пока тебя срубят, еще хуже.

И тут она услышала, как Людоед спрашивает Кусандру:

– Золотое яйцо у тебя?

– Нет у меня золотого яйца, – ответил Кусандра.

– Покажи карманы, – сказал Людоед.

– Не покажу, – сказал Кусандра. – Ты все равно уже зелье выпил.

– А я еще хочу, – сказал Людоед. – А без яйца старуха не даст.

Жадная она.

– Очень жадная, – согласился Кусандра.

– Давай яйцо, – сказал Людоед.

Алиса увидела, как Людоед потянулся к Кусандре, а тот отскочил в сторону. Они пошли вокруг яблони – Людоед тянул вперед свои

лапы, а старик в черном пальто и темных очках отступал и увертывался. Вот они обогнули яблоню, и дорога к реке освободилась.

– Скорей, – сказала яблоня.

Она развела ветви, козлик с Алисой выскочили и побежали к реке. Может, они добежали бы незамеченными до воды, но вдруг сверху послышался крик:

– Какая встреча! Вы куда так быстро бежите? Нет, не успеете!

Надо же быть такому невезению! Над ними кружилась глупая белая ворона Дурында.

– Догонят вас! Обязательно догонят!

Алиса отмахнулась от глупой птицы, но было поздно.

– Убежали! – завопил Людоед. – Все из-за тебя! – и он громадными прыжками понесся за Алисой. За ним Кусандра. Вот близко река. Вот и лодка у берега. А в лодке стоит задумчивый Герасик.

– Герасик!

Но не добежать... слишком близко Людоед. «Вззжжжик!» что-то маленькое пролетело рядом с Алисой, и тут же раздался вопль Людоеда:

– Меня убили!

Людоед со всего размаха упал на спину. Кусандра налетел на него и покатился по траве.

Этой задержки было достаточно, чтобы Алиса с козликом вскочили в лодку, а мальчик оттолкнул ее от берега.

Лодка закачалась на воде, и ее подхватило течением.

– Я думала, что мы уже не убежим, – сказала Алиса, прижимая к себе дрожащего козлика. – Спасибо тебе, Герасик. Ты в самом деле убил Людоеда? Как ты это сделал?

– Я не убил, – засмеялся мальчик. – Сейчас он очухается.

– А что же ты сделал?

– Я рогатку изобрел. Бьет на расстоянии. Видишь?

На дне лодки лежала большая рогатка.

– Но как же ты ее изобрел? – спросила Алиса. – У вас нет резины.

– Я не знаю, что такое резина, – сказал Герасик. – Я вырезал оружие из гибкого дерева и привязал к нему веревку.

На берегу Людоед медленно поднялся и сел. Кусандра бегал у самой воды, махал черными рукавами и зло блестел очками.

– Ах, какое приключение, – кричала Дурьнда. – Это хорошо не кончится!

Людоед убрал от лица руки. На лбу его была большая шишка, которая на глазах росла. Людоед ощупал шишку и сказал:

– Хватит с меня. Так жизнь потеряешь. А она у меня одна. Лучше я буду есть беззащитных путников.

– Постой, – закричал Кусандра. – А как же они?

– Да я плавать не умею, – сказал Людоед и побрел к лесу. Мальчик стал грести к дальнему берегу.

– Ничего не вышло? – спросил он.

– Вышло, но не совсем удачно, – сказала Алиса.

– Кусандру нашли?

– Вот он, на берегу стоит. Это и есть Кусандра.

– А почему у него глаза, как у стрекозы?

– Это очки. У Кусандры разбойники все золотые яйца отобрали, а из курочки Рябы бульон сварили.

– Он не расколдовал козлика? – спросил мальчик.

– Он не может.

– Так я и думал, – сказал мальчик. – Теперь вам куда?

– Теперь будем искать волшебника Ооха, – сказала Алиса.

Уже был близок дальний берег. Вот-вот лодка коснется тростников. Но вдруг Герасик перестал грести.

– Погоди, сказал он. – Видишь?

Алиса ничего не увидела. Но козлик почуял опасность. Он коротко заблеял и замолк.

А птица Дурьнда снизилась к кустам у берега и завопила:

– Засада! Засада!

Из кустов донеслось рычание, и к берегу выскочили два волка – пасти разинуты, глаза сверкают, слюна на траву капает. Герасик начал быстро отгребать от берега, а волки закричали:

– Нельзя! Нельзя! Так нечестно! Мы вас поймали!

Но в воду они входить боялись, поэтому с рычанием и воем носились у самой воды.

Алиса обернулась. На том берегу поджидал Кусандра. К нему спускалась на метле Ведьма, в руке у нее поблескивал топор. Деваться было некуда. Течение несло лодку вниз, по одному берегу за ней гнались волки, по другому припустили Ведьма и ее братец.

14. Бой с драконом

Мальчик правил веслами, чтобы лодка не приблизилась к берегу, а Алиса стреляла из рогатки по преследователям, но ни разу не попала. Она положила рогатку на дно лодки и сказала:

– Боюсь, мы сегодня не успеем вернуться. Что у меня дома будет – страшно представить!

– Я тоже далеко от дома ушел, – сказал мальчик. – Хоть бы живым вернуться.

– Вернемся, – сказала Алиса. – Справимся.

Хотя она совершенно не представляла, как они выпутаются из этой истории, она понимала, что Герасику хуже, чем ей.

Ведьма попыталась было подняться в воздух на метле, но Алиса подняла рогатку и прицелилась. Ведьма увидела и вернулась обратно. Волки то выбегали на берег, то исчезали в кустах, а Кусандра мерно шагала по траве над водой и грозил лодке костлявым кулаком.

– Слышишь? – спросил вдруг Герасик.

– Что?

– Впереди что-то творится.

И в самом деле, оттуда доносился шум, звон, крики.

– Осторожнее гребите, – сказала Алиса. – Неизвестно, что нас там ожидает.

– Здесь все неизвестно, – ответил Герасик. – Скорее бы уж наступал ледниковый период.

Река повернула, и на том берегу, где бегали Ведьма с Кусандрой, открылось большое поле. На поле громадный огнедышащий шестиглавый дракон сражался с богатырем Силой.

По одну сторону их стояли разбойники, по другую столпились люди в длинных разноцветных халатах и целое стадо верблюдов и ослов, груженых тюками и ящиками. Это был торговый караван, на который напал дракон. Если победит дракон, они смогут ограбить купцов, а если победит Сила, караван сможет продолжать свой путь. Поэтому разбойники криками и свистом поддерживали дракона, болели за него, а караванщики очень переживали за Силу.

– Нам туда! – сказала Алиса.

– Нельзя, – возразил Герасик. – Нас Кусандра с Ведьмой поймают.
– Не поймают. При разбойниках и при Силе не посмеют. Они же трусливые.

Мальчик нехотя подчинился Алисе.

– Может, все-таки дальше поплывем? – спросил он, поворачивая к берегу.

– Сколько же нам плыть? – спросила Алиса. – Три дня? Пока не устанем и не заснем? Пока лодку к берегу прибьет – к волчьему или к ведьминому?

Ведьма с Кусандрой, совсем оглупевшие от злости, поджидали их на берегу.

– Иди сюда, моя ласточка! – закричала Баба-Яга, увидев, что Алиса хочет сойти на берег. – Я тебя жду.

– Погодите! – ответила строго Алиса. – Разве не видите, что мой друг сражается с драконом?

– Вот пока он сражается, мы вас и схватим, – сказал Кусандра.

На другом берегу завыли волки. Они жалели, что упустили добычу.

Ведьма с Кусандрой уже тянули руки к Алисе, и тогда Алиса закричала:

– Атаман! Сила! Это нечестно! Они хотят нас схватить!

– Что такое? – Сила услышал голос Алисы и повернулся к ней. – А ну руки прочь от моих друзей!

Атаман разбойников тоже обернулся.

– Оставь девочку, – сказал он. – Это наши гости.

– А я пошутила, – засуетилась Ведьма, – я только хотела ее погладить.

– Врет, врет! – крикнула с неба птица Дурында. – Она ее съесть хотела!

Алиса, подхватив козлика, побежала вверх по склону, Герасик за ней следом.

– погоди, Алиса! – крикнул богатырь. – Сейчас я расправлюсь с драконом и разгоню всю эту нечисть.

Ведьма и Кусандра переглянулись и тихонечко начали отступать назад.

Но богатырю дорого обошлась его забота об Алисе. Пока он смотрел на девочку, дракон подобрался к нему сзади и ударил тяжелой

когтистой лапой по шлему. Богатырь ахнул и рухнул, как дерево.

– Нечестно! – закричали караванщики.

– Честно! – закричали разбойники. – Он сам отвернулся!

Богатырь Сила с трудом поднялся на ноги и, отступая, отбивался мечом, закрываясь щитом, но всем стало ясно, что удар потряс его так, что дракон вот-вот победит.

Разбойники достали кинжалы и сабли и стали приближаться к караванщикам. Они думали, что дело сделано. Ведьма с Кусандрой потихоньку подбирались к Алисе.

Дракон выпустил огонь из всех своих ноздрей, страшно зарычал и навис над богатырем. Еще один взмах тяжелой лапы – и меч богатыря, сверкнув, отлетел в сторону. Караванщики охнули. Разбойники закричали:

– Вперед, дракон!

– Стойте! – крикнула тогда Алиса и бросилась прямо к дракону.

Дракон прижал богатыря лапой к земле, наставил на него пять оскаленных морд, но одну все-таки повернул к Алисе и спросил:

– Чего еще?

– Здравствуйте, – сказала Алиса. – Вы меня не знаете но я вас отлично знаю. У меня к вам послание.

– Послание? – спросил дракон. – Не жду я ни от кого никакого послания.

– Не верь ей! – закричала Ведьма. – Она подружка этого Силы. Она тебя отвлекает.

– Зачем же меня отвлекать? – спросил дракон. – Я никуда не спешу. Я его хоть сейчас могу растерзать, хоть через полчаса – мне спешить некуда. Я Змей Долгожеватель, тысячу лет живу и жую.

– Конечно, – заворчал богатырь, отворачиваясь, чтобы его не обожгло из пастей дракона. – Коня моего погубили, теперь любой дракон рыцаря одолеет. Это нечестно.

– А кто тебя просил на меня нападать? Ты же не чай пить со мной хотел?

– А что делать? – спросил Сила. – Что делать, если я слышу, как ты по соседству хулиганишь? Я же должен подвиги совершать. Ты поди тоже караванщиков не на чай звал.

– Помолчи, – сказал дракон раздраженно. – Надоел, всю шкуру мечом исцарапал. А ты, девочка, говори мне свое послание. Только

поскорее.

– Передает вам привет мой большой друг, – сказала Алиса.

– У нас с тобой общих друзей быть не может, – сказал дракон.

– Передает вам привет ваш племянник Змей Гордыныч, – сказала Алиса.

– Быть того не может, – удивился дракон. – Он же от нас уехал.

– Там, куда он уехал, я с ним и познакомилась. Просил он вам привет передать, сказал, что отыскал пропавшую без вести вашу двоюродную племянницу Несси, которая живет в шотландском озере Лох-Несс, и племянница тоже вам передает привет.

– Быть не может! – ахнул дракон. – Какая радость! – он повернул к Алисе все свои головы и всеми улыбался.

– И еще Змей Гордыныч сказал, что вы мне всегда поможете и, если нужно, выполните любую мою просьбу.

– Разумеется! Конечно! А как мои родственники? Как они себя чувствуют? На здоровье не жалуются?

– Они себя хорошо чувствуют. Я вам потом расскажу.

– Почему потом?

– Потому что вы сейчас заняты.

– Ах да, рассеянность! – воскликнул дракон. – Я совсем забыл. Подождите минутку, пока я растерзаю этого пешеходного богатыря.

– А попросить вас можно?

– Проси. Слово Змея Гордыныча для меня закон. Я же его на коленях качал, из соски поил – мамаша его рано скончалась, вот я и заменил ему родителей.

– Я прошу вас освободить этого рыцаря.

– Этого? Пешехода? Никогда.

– Но почему же?

– А потому, что он тебе не нужен. Кому нужен богатырь, который не смог справиться с драконом? Он же будет посмешищем!

– Неужели все богатыри с вами справлялись?

– Ни один! – гордо ответил дракон. – Иначе, как бы я стал Долгожевателем?

– Значит, вы всех их растерзали?

– Ни в коем случае, – сказал дракон. – Так бы не осталось ни одного рыцаря.

– Тогда я ничего не понимаю, – призналась Алиса.

– Чего тут понимать, – ответил Змей Долгожеватель. – Все наши встречи заканчиваются вничью. Подеремся день-другой, а потом разъезжаемся. Я объявляю, что победил рыцаря, а рыцарь объявляет, что убил дракона. Мы же спортсмены, а не убийцы.

– Тогда тем более вам надо освободить рыцаря.

– Какой же он рыцарь, если без коня?

– Он не виноват. У него коня Великан съел.

– Все равно виноват. Попался мне в лапы, теперь я его растерзаю. Случай редкий, но в истории такое встречалось.

– Прав он, – сказал богатырь Сила. – Чего уж меня жалеть. Не уверен, не лезь. Без коня нам сражаться не велено. Так что я не возражаю.

Тут в разговор вмешались караванщики. Главный караван-баши с длинной седой бородой в полосатом, шелковом халате подошел поближе к дракону и сказал, низко поклонившись:

– Ваше сиятельство, позвольте нам слово сказать.

– Говори, – ответил дракон. – У меня настроение хорошее. Всех могу выслушать.

– Пощади рыцаря, – сказал караван-баши. – Пощади его и спасешь нас. Ведь ты первым на нас напал, а теперь вот воронье слетелось, разбойники, ведьмы, прочая нечисть, хотят нас убить, ограбить, по миру пустить. А ведь мы не просто караванщики, мы идем в замок волшебника Ооха. Везем шербет и восточные сладости на великое собрание волшебников.

– Куда вы идете, мне дела нет, – сказал дракон. – Мы, драконы, волшебникам не подчиняемся. Мы злодействуем в свое удовольствие. Если вижу караван, я на него нападаю, если вижу рыцаря, я на него нападаю, если вижу беззащитную принцессу, я беру ее в плен. Иначе какой из меня дракон?

– Но я ведь тоже прошу, – сказала Алиса. – Вы забыли?

– А это серьезнее, – сказал дракон. – Если ты настаиваешь, не могу спорить. И вообще у меня нога устала его держать. Он же дергается.

Дракон с отвращением убрал ногу и вдруг незаметно для окружающих подмигнул Алисе. По толпе разбойников прокатился гул разочарования.

– А вы, шакалы, молчите, – сказал дракон. – А то и до вас доберусь.

Он дунул огнем, и все разбойники, Ведьма и Кусандра покатались по земле, а потом исчезли в лесу.

Караванщики начали собирать своих верблюдов, а дракон предложил Алисе проехать до замка волшебника у него на спине. И Алиса согласилась, тем более что караван-баши дал ей шелковую шитую золотом подушечку, чтобы удобнее сидеть. Алиса ехала верхом на драконе и рассказывала о Змее Гордыныче.

За драконом тянулся караван, а в конце шел печальный рыцарь Сила и вел за руку Герасика. Герасик вел козлика.

Когда впереди показались зубцы каменных стен замка, дракон остановился и сказал:

– Дальше мне ходить не положено. Идите без меня.

Он стоял и ждал, пока все пройдут мимо. Все проходили и благодарили дракона за благородство, а дракон всем отвечал:

– Не меня благодарите, а эту отважную принцессу.

А когда с ним поравнялся рыцарь Сила, дракон наклонился к нему и сказал громким шепотом, который все услышали:

– Будем считать, что наш поединок закончился вничью. Я никому не скажу... – и дракон захохотал всеми своими шестью головами.

– Ладно уж, – сказал рыцарь Сила, который был очень гордым и не любил подарков от драконов. – Дай только обзаведусь конем, тогда снова встретимся в чистом поле.

– Давай-давай, – согласился дракон. Он стоял на пригорке до тех пор, пока караван не дошел до самых ворот замка. И уже опустился мост, и стража выбежала навстречу, когда до Алисы донесся трубный голос Змея Долгожевателя:

– При первой возможности пришли мне портрет Несси в полный рост. Запомнишь?

– Запомню! – крикнула в ответ Алиса.

15. В замке Ооха

Когда Оох узнал, что в гости к нему приехали Алиса с Иваном Ивановичем, он сразу выбежал во двор.

Он оказался просто и скромно одетым волшебником с бородой до пояса. Ростом Оох был чуть повыше Алисы, но в его глазах и осанке было что-то такое волшебное, что Алиса сразу успокоилась: наконец-то они добрались до настоящего волшебника, который им поможет.

– Ах, – сказал чародей, увидев козлика. – Вы так изменились, Иван Иванович! Это настоящее несчастье.

Козлик понурил голову: он согласен с волшебником.

– За десять тысяч лет своей жизни я не сталкивался с таким случаем. Я слышал, правда, что одного козлика все-таки удалось расколдовать домашними средствами, но боюсь, что это неправда.

– Неужели ничего нельзя сделать? – расстроилась Алиса. – А мы так надеялись на вас.

– Ах, как грустно, – сказал волшебник. – Все, что когда-то было сделано, можно изменить. Это мировой закон. Все, что было запутано, можно распутать, все, что было завязано, можно развязать. Это тоже мировой закон. Только надо догадаться, где и как это делается.

К ним подошел караван-баши, который следил, как разгружали караван, уносили в подвалы бурдюки с прохладительными напитками, высыпали в вазы сладкое печенье, резали халву и рахат-лукум, разворачивали рулоны шелков, бархата и атласа.

– Мой уважаемый Оох-оглы, – сказал он, разглаживая свою седую бороду, которая была всего на два пальца короче, чем борода у волшебника Ооха, – мой дорогой Оох-ака, – сказал караван-баши. – Я заклинаю тебя всеми заклинаниями Востока и всеми мольбами нашей старой дружбы. Помогите моим друзьям. Если бы не благородная Алиса-джан, ты бы не увидел не только наших товаров, которые нужны, чтобы волшебники, колдуны, мудрецы, маги и заклинатели смогли совещаться в культурной обстановке, но и не увидел бы меня – твоего старого друга, великого мага Кемаля ар-Рахима.

– Я все понимаю, все понимаю, – ответил Оох. – Я сделаю все от меня зависящее, хотя ты знаешь, что даже от меня не все зависит.

Тут раздался удар колокола, который раскатился над землей, под землей и за облаками.

– Простите, – сказал тогда волшебник Оох, – я с вами заговорился и чуть не пропустил первый колокол. Собрание волшебников начинается, а я еще не переоделся.

Волшебник не успел договорить, как начали появляться его гости.

Один толстый и очень важный колдун возник прямо посреди двора, из ничего, другой прилетел в виде летучей мыши, как только коснулся земли, превратился в молодого человека с очень старыми глазами, потом из облака, которое повисло над замком, спустились сразу три одинаковых мага, в длинных, до земли, черных балахонах, украшенных золотыми звездами, у самых ворот вдруг вырос из трещины между камней алый цветок, распустился на глазах, и из него вышла миниатюрная фея. Волшебник Оох подставил ей ладонь, и она гордо вошла на нее, подобрав шлейф белого платья. Странное превращение произошло с караван-баши Кемаль ар-Рахимом, который вдруг вырос на голову, его седая борода стала иссиня-черной, а кожа приобрела загадочный зеленоватый блеск. Оказывается, он и вправду был магом.

Увидев, что Алиса смотрит на него с удивлением, караван-баши произнес:

– Не удивляйся, что я не смог справиться с драконом. Это не моя специальность. Я отличаюсь мудростью и могу вычислять судьбу по звездам, но когда встречаюсь с драконами, приходится надеяться на богатырей да еще на девочек из будущего, таких, как ты, Алиса!

А волшебники все приходили, приезжали, прилетали, возникали и вырастали. Скоро весь двор был полон удивительными существами.

– Добро пожаловать, – сказал им Оох. – Я попрошу всех уважаемых гостей пройти в зал замка, где мы и будем заседать.

Волшебники направились внутрь замка, а Оох сказал Алисе:

– Я попрошу тебя с козликотом тоже пойти на собрание. Возможно, кто-нибудь из моих гостей подскажет тебе, как спасти Ивана Ивановича.

– А мне можно пойти? – спросил Герасик.

– Ни в коем случае, – ответил волшебник Оох. – Ты же самый простой человек крестьянского происхождения.

– Он изобретатель, – сказала Алиса. – И очень способный.

– Тем более, – сказал волшебник Оох. – И пожалуйста, Алиса, не вмешивайся в обычаи нашей легендарной эпохи. И без тебя тошно.

Герасик остался во дворе замка, но он не расстраивался, потому что рассматривал верблюдов, которых раньше не видел. А богатырь Сила, как нетрудно догадаться, улегся спать у самой двери на кухню. Из-за этого всем слугам и поварам приходилось через него перешагивать, что их очень сердило.

16. Второй консилиум

Когда Алиса вошла в высокий зал замка, ярко освещенный тысячью свечей, устланный драгоценными коврами, волшебники уже расселись на диванах, которые стояли по стенам зала. Все они были серьезны и значительны, они вежливо кивали друг другу головами, здоровались и говорили вполголоса. Алиса подумала, что они похожи на московских профессоров, которые еще вчера совещались о судьбе козлика Ивана Ивановича. Волшебники были на удивление разного вида и размера, и самых разных специальностей. И добрые, и равнодушные, и злые, и коварные, и гордые, и скромные, и всемогущие, и только мудрые... Но все это были самые настоящие волшебники, повелители легендарной эпохи. Волшебник Оох велел Алисе сесть на стул у входа.

– Молчи, – приказал он, – без моего разрешения ни слова. Я совсем не уверен, что здесь тебе будут рады.

С этими словами он прошел в конец зала, где на возвышении стоял простой деревянный стул. И сел на него.

– Добро пожаловать, уважаемые коллеги, – сказал он. Удобно ли вам, не дует ли, не устали ли вы с дороги и от ваших трудов?

Волшебники молча склонили головы. Им было удобно и не дуло.

Оох хлопнул в ладоши, тут же вбежали слуги, которые несли подносы с прохладительными напитками, печеньем, конфетами и восточными сладостями. Каждый поставил свой поднос перед своим волшебником, и тут же слуги исчезли, как будто растворились в воздухе.

– Вы, как и положено волшебникам, – сказал Оох, – уже догадались, зачем я вас собрал. Я собрал вас потому, что надвигается ледниковый период. К сожалению, никто из нас не сможет остановить ледник, поэтому наша легендарная эпоха завершается. Но мы не можем завершить ее просто так, словно нас и не было. Поэтому нужно решить, сможем ли мы пережить ледниковый период, а если не сможем, что сделать, чтобы память о нас осталась на Земле.

Волшебники снова молча наклонили головы, точно, как профессора на консилиуме.

– Я давно собирался провести такое совещание, – сказал мрачный, похожий на ворона, волшебник в черном халате. – Но дела не позволяли.

– Мы все встревожены, уважаемый Мерлин, – ответил черному волшебнику Кемаль ар-Рахим. – И мы должны быть благодарны уважаемому Ооху, что он собрал нас здесь.

Волшебники налили себе по стакану прохладительного напитка и заели восточными сладостями.

– Кое-что нам известно, – сказала маленькая хрупкая Фея, которую трудно было бы разглядеть на диване, если бы не приятное голубое сияние вокруг нее.

– Не зря же мы волшебники. Легендарная эпоха кончится, но в информированных кругах говорят, что люди переживут ледниковый период и в дальнейшем будут жить без нас, волшебников, сами по себе.

В зале возникло волнение и даже возмущенные голоса.

– Это клевета! – крикнул одетый в шкуры и дикий на вид лесной колдун. – Куда им без нас! А кому они подарки носить будут? Кому они зерно отдавать будут? Кто их будет наказывать? Нет уж, вымирать, так вместе!

– Люди наплеют! – воскликнул Мерлин. – Вчера один простолудин дубиной свалил трех сказочных рыцарей. Если так дальше пойдет, закона и порядка на Земле не останется. Я предлагаю всех людей извести.

– А сейчас! – воскликнул горбатый маг в медном шлеме. Прилетаю я во двор замка и вижу человеческого мальчишку, который нагло говорит: «Бронзовый век уже кончается. Пора переходить на железные шлемы!» Это он мне говорит, который в медном шлеме уже тысячу лет ходит, и все передо мной трепещут.

«Зря, – подумала Алиса, – Герасик стал давать советы волшебнику. Волшебники не терпят советов».

– Спокойно, спокойно! – сказал волшебник Оох. – Дорогие гости, маги, волшебники и колдуны. Я понимаю ваши чувства. Но, к сожалению, историю нам не остановить. Наше время на Земле истекает. Хотим мы того или нет, люди справятся без нас. И даже во многом нас превзойдут.

– Не может быть! – закричали волшебники.

– Поглядите в угол, – сказал волшебник Оох. – Видите там девочку и козлика?

Все волшебники поглядели в угол. И Алисе стало страшно. Хотя они давно уже вымерли и их нет, это были очень могущественные существа, и от их взглядов у Алисы свело руки и ноги, а козлик осел на задние ножки.

– Эта девочка, – сказал волшебник Оох, – приехала к нам из отдаленного будущего, когда люди будут летать по небу и даже добираться до звезд.

– Ха-ха-ха! – рассмеялись три одинаковых мага в балахонах с нашитыми на них звездами. – Разве она не знает, что небо твердое, а звезды прибиты к нему гвоздями?

– Все равно мы сильнее, – проворчал колдун в шкурах. – Я видел в одном волшебном королевстве карету, которая без лошадей ездил. Такое они смогут?

– Это называется автомобиль, – сказала Алиса. – Его давно уже изобрели.

– А вот так, – пискнула Фея, – с места на место перелететь вы смогли бы?

– Она блеснула и исчезла. И тут же оказалась на другом конце дивана.

– Разумеется, – сказала Алиса. – Это элементарная телепортация. Целый институт этим занимается.

– Но уже волшебного зеркала вы не сможете при думать, – сказала красивая волшебница со злым лицом. Вместо волос у нее шевелились черные змейки. – Чтобы поглядеть в него и увидеть, что в другой земле происходит, ну и, конечно, узнать, есть ли на свете кто милее, и прекрасней, и белее...

– Нет ничего проще, – сказала Алиса. – Вы, очевидно, имеете в виду телевизор. А если два зеркала в разных землях, это называется видеофон.

Волшебникам Алисины слова не понравились. Некоторые даже заскрежетали зубами от злости. Поэтому Оох поднял руки и сказал примирительно:

– Ну ладно, ладно, не будем спорить. Однако я даю вам слово, что эта девочка – из будущего.

– А что она здесь делает? – спросила Фея.

– Она пришла к нам за помощью.

– Зачем же ей наша помощь, если люди все сами умеют? – спросил ехидно волшебник Мерлин.

– У нее случилось несчастье. Ее другу Ивану Ивановичу известный здесь некоторым самозванец Кусандра подсунул стакан с водой из болота, называемого Козлиное Копытце. И вот Иван Иванович превратился, простите, в копытное животное.

– А он тоже из будущего? – спросил кто-то из волшебников.

– Он известный в будущем мудрец, – ответил Оох. Алиса заметила, что Оох ни слова не сказал о заповеднике сказок. И понятно, почему молчит. Ведь волшебники сейчас злятся на людей, что они ледниковый период переживут и еще научатся к звездам летать. Для них заповедник сказок – чистой воды оскорбление.

– Чего им помогать, – сказал Мерлин. – Пускай все козликами станут, мне не жалко.

– Да на всех в болотце воды не хватит, – расхохотался дикий колдун.

– Мне стыдно вас слушать, волшебники, – сказал Кемаль ар-Рахим. – Где ваше благородство, где широта души? Я думаю, что, если мы не переживем ледниковой эпохи, туда нам и дорога. Недостойны мы идти в будущее. Эта девочка, рискуя жизнью, пошла к нам в легендарную эпоху, чтобы помочь другу. Она не испугалась дракона и Бабы-Яги, чтобы спасти нас, караванщиков. А мы не хотим ей помочь. Стыдно!

– И в самом деле, не очень хорошо получается, – сказала Фея. – Ведь девочка не виновата в ледниковом периоде.

– Нас ее дела не касаются, – сказал Мерлин.

Волшебники разделились на две половины. Одним было стыдно, и они хотели Алисе помочь, другие, негодяи и эгоисты волшебного племени, хотели, чтобы Алиса ушла ни с чем. А дикий колдун даже предложил и Алису заколдовать, чтобы не лазила в чужие эпохи. Наконец, когда принесли еще прохладительных напитков и конфет, волшебники успокоились. Оох сказал:

– Прежде чем эта девочка уйдет отсюда, предупреждаю, что ни один золотой волос не упадет с ее головы, потому что она моя гостья, и повторяю мой вопрос. Знает ли кто-нибудь из уважаемых

волшебников, как расколдовать человека, который превратился в козлика, потому что выпил воды из Козлиного Копытца?

– Я рада бы помочь, но не знаю как, – сказала Фея.

– У нас в лесу давно такого не было, – сказал дикий колдун.

– Не может быть, чтобы не было средства, – сказал волшебник Оох. – Неужели мы все вместе не сможем расколдовать одного козлика?

– Я мог бы высчитать по звездам, где хранится такое средство, – сказал звездочет в синем балахоне. – Но это займет тридцать два года.

– Думайте, волшебники, думайте! – воскликнул Оох. – Сильнее думайте!

– Думаем! – ответили волшебники. Волшебникам стало стыдно. Какие же они правители легендарной эпохи, если не могут расколдовать одного козла?

– А что, если спросить джиннов? – сказал вдруг Кемаль ар-Рахим.

– А в самом деле – если спросить джиннов? – воскликнула Фея.

– Может, и в самом деле спросить джиннов? – сказал Мерлин. – Они такие древние, что все знают. В худшем случае они заколдуют и девочку.

– А где сейчас джинны? – спросил Оох. – Как их найти?

Все волшебники обернулись к Кемалю ар-Рахиму, но тот печально почесал свою черную бороду и ответил:

– Все не так просто, друзья. Все не так просто.

– А что тут сложного? Они же в твоих краях живут, у Аравийского моря и в других таких же песчаных местах.

– Понимаете, в чем дело, – сказал Кемаль ар-Рахим. – Джинны, узнав, что надвигается ледниковый период, страшно расстроились. Они ведь теплолюбивые. И они решили обмануть судьбу. Залезли в глиняные кувшины и велели отнести себя в секретную пещеру на острове Содейда. Там их и замуровали. Они думают пролежать в глиняных кувшинах, пока не пройдет ледниковый период. А как потеплеет, вылезут наружу.

– Какое коварство! – закричали волшебники. – Какая низкая трусость! Мы думаем, волнуемся, переживаем, а они уже в кувшинах прячутся.

– Каждый спасается как может, – ответил Кемаль ар-Рахим. – У каждого своя мораль, а у джиннов, как известно, нет никакой морали.

– А джинны помогут? – спросил Оох.

– Если захотят, то помогут. У них хранятся средства от всего, в том числе от колдовства. Но в пещеру к ним знает дорогу только Синдбад-мореход. А где его найдешь?

– Это уж ее дело, – сказал Мерлин. – Мы и так потеряли два часа на пустые разговоры. Хочет спасти своего козлика, пусть едет к Аравийскому морю и сама ищет остров Содейда.

– Правильно, – согласились остальные волшебники. – Мы свое дело сделали. Мы дали совет.

Алиса поняла, что больше она здесь ничего не добьется. Она поднялась и сказала:

– Большое спасибо за внимание. А вы не подскажете, как добраться до острова Содейда?

– Я бы рад тебе помочь, – сказал Оох, – но собрание нельзя откладывать. Волшебники ждут. Будь дружком, выйди во двор, спроси караванщиков, они все знают и подскажут.

Алиса еще раз поблагодарила волшебников и вышла из зала.

Дело было плохо. До вечера домой не вернуться. И еще неизвестно, согласятся ли помочь джинны.

17. Путешествие в Аравию

Когда Алиса вышла во двор замка, солнце стояло совсем высоко в небе. Середина дня: А ничего еще не сделано. Козлик жался к ее ногам, что-то хотел сказать, но разве поймешь этого профессора?

Богатырь Сила храпел у двери на кухню и шевелил губами. Видно, ему снилось, что он обедает. Мальчик Герасик торчал в открытых дверях кузницы и, когда Алиса окликнула его, только отмахнулся – он был очень любопытным мальчиком.

А вообще-то на дворе было пусто и даже не у кого спросить дорогу в Аравию, которая, если верить учебникам географии, лежит далеко на юге. И почему здесь нет самой обыкновенной пассажирской ракеты?

– Алиса, – окликнул ее волшебник Кемаль ар-Рахим. – Чем ты расстроена?

– Я не знаю, как мне добраться до Аравии, – сказала Алиса. – И это самое главное.

– Значит, ты не отказалась от своего замысла? – спросил волшебник.

– А почему я должна отказываться?

– Но ты же устала и хочешь домой.

– Домой я, конечно, хочу, – сказала Алиса. – Но как же я вернусь с пустыми руками?

– Ты мне нравишься, девочка, – сказал старый волшебник. – И поэтому я тебе помогу. Пешком до Аравии тебе не добраться, пришлось бы полгода идти. Но есть у меня одно средство, я им сам почти не пользуюсь, потому что со здоровьем у меня неладно, насморком страдаю.

Волшебник хлопнул в ладоши, и тут же из-за угла выскочили его слуги в халатах с кривыми саблями за поясами.

– Принесите-ка мне ковер-самолет, – сказал он, – он на моем верблюде, в правом тюке лежит.

– Настоящий ковер-самолет! – обрадовалась Алиса. – Вы мне очень помогли.

– Ковер так настроен, что привезет тебя прямо к моему дому. Стоит мой дом на берегу Аравийского моря. И живет в нем моя прекрасная дочка Шехерезада. Она тебе понравится.

– Та самая Шехерезада?

– На свете только одна Шехерезада. Объяснишь все Шехерезаде, и она придумает, как тебе добраться до острова Содейда. Она у меня образованная. Сказок знает больше тысячи, кажется, тысячу и одну.

Слуги притащили ковер и расстелили его на камнях. Ковер оказался потертым и совсем небольшим, метр на два.

– Не испугаешься? – спросил волшебник.

– Другого пути нет, – сказала Алиса. – Большое вам спасибо.

– Тогда садись.

Алиса подбежала к кузнице.

– Герасик, – сказала она. – Мы с козлом летим в Аравию, но ты на ковре-самолете не поместишься. Поэтому я хотела с тобой попрощаться.

– До свидания, – сказал Герасик. – Ты за меня не беспокойся. Меня богатырь Сила обещал до деревни проводить. А пока я на кузнецов погляжу. Я хочу изобрести что-нибудь металлическое.

– Правильно, Герасик, – сказала Алиса и пожала на прощание тонкую руку мальчика-изобретателя.

Богатыря Силу она будить не стала. Пускай отдыхает. У него был трудный день.

Потом Алиса вернулась к коврику. Села точно на середину, козлик вскочил ей на руки, и Алиса обняла его.

– погоди, – сказал Кемаль ар-Рахим. Он вытащил из-за пазухи красивую разноцветную кашемировую шаль и закутал в нее Алису. – Не вертись, пока будешь лететь, – сказал он. – На небе холодно и дует. Не простудись.

Потом он щелкнул пальцами, ковер шевельнулся под Алисой как живой, дернул кверху углами, приподнялся и упал снова. Волшебник рассердился и топнул ногой. Алисе это не нравилось. Ковер оказался не только старым, но и своенравным.

– А он довезет меня до места?

– Довезет, он всегда сначала кривляется. Избаловался.

Ковер поднатужился и плавно начал подниматься. Алиса помахала старику волшебнику, который быстро уменьшался. Вот уже

виден сверху весь двор замка, дым идет из кузницы, раскинув руки и ноги, спит богатырь Сила, потом показались окружающие холмы, на одном из них мирно пасется дракон Змей Долгожеватель, совсем как обыкновенная корова, потом заблестела речка... Тут они вошли в облака и взяли курс на юг. Алиса несколько раз просила ковер лететь пониже, потому что в облаках сырость и холод, даже кашемировая шаль не спасала – зубы стучали, а козлик дрожал от холода. Но ковер оказался своенравным. Летел, как хотел. Иногда даже сворачивал с пути. Один раз погнался за стаей диких гусей и чуть было не опустился вслед за ними в камыши, а потом вдруг захотел сразиться с большим орлом. Хорошо еще, что орел решил не связываться с ковром-самолетом.

Вдруг из облака прямо на ковер свалилось что-то грязное, лохматое, крикливое – ковер испугался и вздрогнул так, что чуть не выкинул седоков.

Это была птица Дурында. Тяжело дыша, она уселась на край ковра и закричала:

– Нашла! Догнала! Без меня хотели улететь? Это хорошо не кончится.

Дурында тяжело дышала и ежилась от холода.

– А ты зачем полетела? – удивилась Алиса.

– Как зачем? Вы же в Аравию? Я никогда в жизни не видела Аравию. К тому же без меня вам не обойтись. Я всегда предупрежу, подскажу, а когда погибнете, обратно прилечу, всем расскажу.

С этими словами Дурында втиснулась Алисе на руки. Она была такой мокрой и холодной, что Алиса пожалела ее.

Прошло еще часа два мучений, прежде чем ковер начал снижаться, потеплело, и вдали показалась синяя гладь Аравийского моря. Потом Алиса увидела на берегу белый мраморный дворец с колоннами, окруженный благоухающим садом из роз, гиацинтов и мандариновых деревьев. Ковер быстро снизился и лег на дорожку у входа во дворец, а Алиса начала громко чихать, не могла остановиться. Птица Дурында тоже чихнула, козлик тоже, даже ковер три раза чихнул, так, что над дорожкой поднялась пыль. Прелестная молодая девушка в длинном голубом платье, сбжавшая на шум по мраморным ступенькам в сад, при виде несчастных путешественников так расхохоталась, что долго не могла успокоиться.

18. Синдбад

Девушка, которую звали Шехерезадой, очень обрадовалась гостям, потому что была она общительной и веселой.

Она провела Алису и козлика в большой зал, посреди которого журчал, навевая прохладу, изящный фонтан, а по стенам висели клетки с канарейками и попугаями. Она посадила Алису и козлика на диван, заваленный пуховыми подушками, слуги принесли кувшины с лимонадом, печенье для Алисы и целую грудку свежей зелени для козлика. Алиса пила лимонад и была счастлива. Птица Дурында клевала печенье и тоже была счастлива.

Отдышавшись, она заметила, что вдоль одной из стен зала сидят на низких табуретках старички и старушки, что-то бормочут и напевают. Старички и старушки не обратили никакого внимания на гостей, как будто были не живыми, а механическими.

– Что они здесь делают, Шехерезада? – спросила Алиса.

– Рассказывают сказки. Это самые опытные сказители со всех арабских, иудейских, индийских и персидских земель. Каждый знает по сто сказок, а то и больше. Вот и рассказывают.

– А зачем? – удивилась Алиса.

– Ты что, не знаешь? Все знают. Со дня на день меня могут потребовать во дворец к нашему злому властелину. И придется мне рассказывать ему сказки. Тысячу и одну ночь подряд. Мой папа, чтобы меня подготовить, собрал сюда сказителей. Они рассказывают, а я слушаю и запоминаю.

– Но ведь ты не слушаешь, – сказала Алиса. – Ты с нами разговариваешь.

– Правильно, – сказала Шехерезада. – Когда меня во дворец увезут, я там не буду сказки рассказывать. Я красивая, молодая, шах и так в меня влюбится, без всяких сказок. Я буду готовить ему плов и шашлык, буду играть с ним в нарды и петь песни. Мало ли какие развлечения бывают у шахов с красавицами? А сказки пускай старики рассказывают. Я только папу расстраивать не хотела. Смотрите, папе не проговоритесь.

– Но что же ты тогда делаешь? – спросила Алиса.

– А ты умеешь хранить тайны?

– Умею.

– Тогда смотри.

Шехерезада хлопнула в ладоши, из-за занавеса вышел молодой человек в шароварах, сапогах с загнутыми вверх концами и белой рубашке, подвязанной широким красным поясом. На голове у него была красивая чалма.

– Познакомьтесь, – сказала Шехерезада, – мой друг Синдбад. Он пришел ко мне в гости.

– Синдбад-мореход, – поклонился молодой человек Алисе. – Я счастлив познакомиться с принцессой из северных земель.

– Я тоже, – сказала Алиса, – я о вас читала. Мне очень нравились ваши приключения. А нельзя исключить этих бабушек и дедушек? Или хотя бы сделать их потише.

Шехерезада тут же взяла блюдо со сладостями, подбежала к сказителям, дала каждому по длинной конфете и отправила их отдыхать.

– А теперь, – сказала она, вернувшись к Алисе, – рассказывайте, что вас сюда привело. Я умираю от нетерпения.

Алиса подробно рассказала о том, как заколдовали козлика, о собрании волшебников в замке Ооха и о том, как Кемаль ар-Рахим посоветовал отыскать джиннов на острове Содейда.

– Это очень романтично! – воскликнула Шехерезада. Она обернулась к Синдбаду-мореходу, который внимательно слушал всю эту удивительную историю, и нежно взяла его за руку.

– Мой дорогой друг, – сказала она. – Боюсь, что никто, кроме тебя, не сможет помочь нашим друзьям.

– Почему же? – возразил Синдбад. – Есть в наших аравийских краях немало корабельщиков, которые знают пути по морям, водят свои корабли в Индию и даже в такие далекие и недоступные страны, как Маджапа-хит, Шрикшетра, Фунань, Тямпа и государство Ю.

– Но нет ни одного, кто мог бы сравниться с тобой, сказала Шехерезада.

– Далеко ли плыть до острова Содейда?

– Плыть туда недалеко, – сказал Синдбад, – но дорога к острову трудная, в пути подстерегают рифы, водовороты, предательские течения, страшная рыба-кит, пираты, птица Рокх и множество других

смертельных опасностей. Я бы рад помочь нашим друзьям, но боюсь, что одного моего желания мало.

– Что же нужно тебе еще, кроме желания, мой драгоценный мореход? – спросила Шехерезада и улыбнулась загадочной улыбкой.

Синдбад задумался, пригладил густые усы, поправил красивую чалму с драгоценным изумрудом и сказал:

– Кроме моего желания хорошо бы получить твой поцелуй, драгоценная Шехерезада. Он бы вдохновил меня на подвиг.

– Ох! – возмутилась Шехерезада. – Сколько раз я тебе говорила, что ненавижу целоваться. Давай я лучше расскажу тебе сказку.

– Сказки будешь рассказывать старому шаху, – сказал Синдбад-мореход. – Я сам знаю столько сказок, что твоим сказителям не снилось. И мои сказки настоящие. Стоит выйти за ограду твоего дворца, и они сразу начнутся.

– Прямо и не знаю, что мне делать, – сказала Шехерезада. Хотя Алисе показалось, что не так уж она ненавидит целоваться с мореходом.

– Но если я тебя поцелую, – сказала, наконец, Шехерезада, – ты сразу же повезешь моих друзей на остров Содейда?

– Немедленно, – сказал мореход. – Сию же минуту. Мой корабль стоит в бухте.

– Что же делать? – Шехерезада обернулась к Алисе.

– Мне жаль, что ты не любишь целоваться, – сказала Алиса.

– А ты что думаешь, козлик? – спросила Шехерезада.

Козлик вытянул вперед губы, сложил их в трубочку и чмокнул воздух.

Шехерезада расхохоталась.

– Какой у тебя забавный зверек! – воскликнула она. – Надо будет обязательно познакомиться с ним, когда он превратится снова в человека.

Синдбад-мореход нахмурился, ему не понравились слова Шехерезады, он сердито поглядел на козлика, но тут же рассмеялся, потому что, как положено смелым и отважным мореходам, был человеком добрым и веселым. А Шехерезада обернулась тем временем к дремавшей на диване белой вороне Дурьнде и спросила ее:

– Что мне делать, мудрая птица?

Никто еще в жизни не называл Дурынду мудрой птицей. Та распушила от радости тощий хвост, заворковала по-голубиному и каркнула:

– Скорррей! Лобзай!

Шехерезада подошла к Синдбаду-мореходу, поцеловала, его и сказала:

– Ах, до чего у тебя колючие усы!

Синдбад-мореход густо покраснел от счастья и ответил:

– Сегодня же сбрею.

– Не надо, – ответила Шехерезада. – Я же больше не буду с тобой целоваться.

Но Синдбад не расстроился, потому что лучше всех знал, что, Шехерезада не всегда говорит то, что думает.

– Пошли, – сказал он, – пока солнце стоит высоко. Может, проскочим самые главные опасности! – и он первым направился к двери.

Шехерезада схватила с подноса целую пригоршню сладостей и дала на дорожку гостям.

– Правда, Синдбад очень красивый? – спросила она шепотом у Алисы.

– Правда, – сказала Алиса. – Только мне это все равно.

– Мне тоже, – сказала Шехерезада и вздохнула.

19. Путешествие на Содейду

Корабль Синдбада-морехода оказался совсем небольшим. Он покачивался на мягких и теплых волнах Аравийского моря неподалеку от берега. У него была одна мачта и на ней один косой парус, который матросы подняли сразу, как только Синдбад и пассажиры, подъехав к кораблю на лодке, поднялись на борт.

На корме корабля был настил, над ним полотняный навес, чтобы кормщика не напекло солнцем. Алиса села на циновку, а Синдбад встал у рулевого весла. Как только матросы вытащили якорь, он навалился на руль, и корабль легко поплыл в море.

– Нам долго плыть? – спросила Алиса.

– Как повезет, – сказал Синдбад-мореход.

– А как мы будем защищаться от акул, китов, рифов, водоворотов и всяких опасностей? – спросила Алиса. – Они же могут нас задержать.

Синдбад-мореход вдруг рассмеялся:

– Я пошутил, – сказал он. – Если бы я сказал Шехерезаде, что до острова Содейда плыть всего час по тихому морю, то она никогда бы меня не поцеловала. Какой же подвиг плыть по тихому морю?

– Как хорошо, – обрадовалась Алиса, – что море тихое. Я уж была уверена, что сегодня мне домой не вернуться.

– Погоди радоваться, – сказал Синдбад-мореход. – Даже в тихом море случаются бури и появляются опасности. К тому же я совершенно не представляю, как тебе удастся добыть у джиннов лекарство для козлика. Джинны

– самые жестокие, сварливые и предательские существа в нашей легендарной эпохе.

Постепенно низкий, берег Аравийской земли скрылся из глаз. Вокруг расстилалось безбрежное море. Лишь на горизонте теснились облака.

Вдруг птица Дурында, которая сидела на мачте, закричала:

– Это еще что такое? Спасайся кто может!

Она слетела с мачты вниз и спряталась в бочке, которая стояла на палубе.

Алиса подняла голову и увидела, что к кораблю приближается громадная птица.

– Горе нам! – крикнул матрос, который стоял на носу. Птица Рокх! Смерть к нам идет!

Алиса сначала испугалась, но потом присмотрелась к птице, которая приближалась к кораблю, и поняла, что это альбатрос, который, хоть и самая большая птица в мире, на корабле не нападает, а ест только рыбу.

Она хотела сообщить об этом отважному Синдбаду-мореходу, но тот закричал:

– Всем закрыть глаза! Всем прятаться! Я сам справлюсь с чудовищной птицей!

Матросы бросились в трюм и зажмурились, а Синдбад-мореход достал из бочки большую рыбину и кинул альбатросу.

Птица на лету подхватила подарок, проглотила и тут же взмыла вверх.

– Урра! – закричал Синдбад-мореход. – Опасность миновала, я голыми руками прогнал птицу Рокх!

Матросы вылезли на палубу и начали благодарить своего отважного и непобедимого капитана.

– Вы знали, что это альбатрос, а не птица Рокх? спросила шепотом Алиса у морехода.

– Я не знаю, как эту птицу называют в ваших краях, – ответил Синдбад. – Но у нас она зовется птица Рокх, и ее все боятся. Зачем же я буду спорить с общим мнением? Лучше прославлюсь как непобедимый герой. И мне хорошо, и птице. Я специально для нее вожу с собой рыбу. Она очень любит рыбу.

– А вы знаете, что и киты на корабле не нападают?

– Знаю. Я опытный капитан. Если кита не ранить и не дразнить, он никогда не нападает на корабль. Но пускай об этом знаю только я. Хорошо?

Алиса не стала спорить с хитроумным Синдбадом-мореходом. Вскоре они благополучно доплыли до небольшого острова Содейда, где спрятались от ледникового периода все джинны Аравии, Египта, Персии и прочих восточных земель.

Корабль бросил якорь неподалеку от острова. Синдбад, Алиса и козлик добрались до него в небольшой лодке. А птица Дурында с

ними не полетела.

– Я отдохну, – сказала она. – У джиннов очень плохая репутация. Это хорошо не кончится. Я вас буду оплакивать.

– А тебя мы бы и не взяли, – сказал Дурынде Синдбад-мореход. – У тебя слишком длинный язык. И тайны, которые мы сейчас увидим, не для твоих глаз.

При слове «тайны» Дурында конечно же решила лететь на остров Содейда, но Синдбад поймал ее за хвост, велел матросам держать ее и не пускать на берег. Что те и сделали, несмотря на вопли и возмущение Дурынды.

Остров был совершенно пустынен. Только камни, песок, сухая трава, а на камнях греются песчаного цвета ящерицы.

Синдбад уверенно пошел по тропинке, которая вела в гору.

– А вы точно знаете, где джинны? – спросила Алиса.

– Разумеется, – сказал Синдбад-мореход. – Кто же, кроме меня, решился бы отвезти джиннов на опасный и недостижимый остров Содейда? Правда, джинны думают, что этот остров лежит далеко в океане. Я их специально всех напоил вином, они прохрапели всю дорогу и поверили мне, что мы плыли больше недели.

– А зачем вам эта хитрость? – спросила Алиса.

– Как зачем? Они же мне дали целый сундук золота за такое опасное путешествие. А кто бы дал мне сундук, если бы знал, что до острова всего час пути?..

Остров был невелик. Минут через десять они оказались на небольшой площадке, с трех сторон закрытой отвесными скалами. Из скалы бил тонкий ключ. Вода в нем оказалась свежей, искристой и газированной, как нарзан. В скале Алиса увидела небольшую железную дверь.

– Вот и пещера, в которой спрятались джинны, – сказал Синдбад. – Не боишься?

– Поздно отступать, – решительно сказала Алиса. – Чем скорей мы туда зайдем, тем скорей мы вернемся домой. Вы знаете, как открыть дверь?

– Какое-то слово надо сказать, – задумался Синдбад-мореход. – Как сейчас помню – очень таинственное слово. И дверь откроется.

– Забыли? – испугалась Алиса.

– Ох, забыл, – сказал хитрый мореход.

– Тогда я сама скажу, – сказала Алиса. – Я помню.

– Ну, скажи! – согласился Синдбад.

– Сезам, откройся! – воскликнула Алиса. Но дверь не открылась.

– Разве я неправильно сказала? – спросила Алиса.

– Правильно, – ответил Синдбад. – Я даже удивился, как это ты знаешь такое секретное и тайное слово. Неужели его будут помнить столько лет?

– Все будут помнить, – сказала Алиса. – И все ваши путешествия и подвиги тоже будут помнить.

– Очень приятно, – сказал Синдбад-мореход. – Я рад.

Он подошел к двери, повернул ручку и отворил ее.

– Понимаешь, Алиса, – сказал он, отходя на шаг в сторону, чтобы Алиса могла войти внутрь. – В жизни мало сказать волшебное слово. Надо еще что-нибудь сделать. Если ты сказала «сезам», не мешает потом повернуть ручку.

Алиса уже немного разобралась в странном характере Синдбада.

– Простите, – сказала она. – А если бы я не сказала «Сезам, откройся!», вы бы смогли открыть дверь?

– Конечно, смог бы, – рассмеялся Синдбад. – Но пускай все думают, что не смог бы. И джиннам спокойнее, и мне славы больше.

20. В пещере джиннов

В пещере было темно. Синдбад достал взятый с собой факел и зажег его. Факел осветил низкий свод пещеры, сундуки и ящики, бочки и бутылки.

– Все в порядке, – сказал Синдбад. – Никто без нас сюда не заходил.

– Много добра вы сюда перевезли, – заметила Алиса.

– Чуть корабль не потопил, джинны ведь страшно бережливые, – сказал Синдбад. – Давай их будить. Ох, и шум подымется! Сам побаиваюсь.

Синдбад прошел в дальний угол пещеры. Там в нише Алиса увидела целую армию глиняных и медных кувшинов, заткнутых пробками и залитых воском. Синдбад наклонился и стал рассматривать бутылки.

– Я ищу ибн-Хасана, – сказал он. – Ибн-Хасан – самый тихий из джиннов. Он, по крайней мере, не превратит нас сразу в пыль. Вот и он!

Синдбад поднял с пола одну из глиняных бутылей, показал Алисе.

– Вот тут, – сказал он, – скрывается один из самых могущественных джиннов древности, Хасан-ибн-Хасан. Не правда ли, удивительно? Такой большой

– и в бутылке?

– Удивительно, – согласилась Алиса. – Но еще удивительнее, что их столько. Как на складе. Никогда не думала, что на свете может быть столько джиннов.

– Наше счастье, что они в основном лентяи и хвастуны.

Сказав так, Синдбад отважно вцепился зубами в пробку, вытащил ее из бутылки, бутылку быстро поставил на пол, отскочил назад. И вовремя.

Столб черного дыма вырвался из бутылки, поднимаясь до потолка. Алиса закашлялась.

Дым начал клубиться и постепенно превратился в фигуру джинна ростом в пять метров, с громадными клыками, длинным носом и

клочкастой бородой. Джинн был почти голым, в одних трусах.

– Кто меня побеспокоил? – возопил джинн страшным голосом. – Кто посмел меня разбудить и открыть бутылку? Кого я сейчас растерзаю?

– Это я, Синдбад, – сказал мореход. – Не надо меня терзать. Я твой старый приятель.

Дым уже рассеялся, и джинн, близоруко прищутив глаза, разглядел Синдбада.

– Садись, – сказал Синдбад. – Твоя голова так высоко, что нам трудно с тобой разговаривать.

Бормоча непонятные проклятия, джинн сел на пол, осмотрелся вокруг, подсчитал сундуки, загибая пальцы, а когда убедился, что все добро в целости, обратил свой взгляд к Алисе с козленком и спросил: – А это еще что такое?

– Это мои друзья, – сказал Синдбад.

– Хоть твои дети! – возмутился джинн. – Ты не имел никакого права приводить их в наше секретное убежище.

– И не привел бы, если бы не крайняя необходимость, – сказал Синдбад.

Джинн немного подумал, покачал головой, и вдруг его злое и грубое лицо озарилось радостной улыбкой.

– Я понял! – зарычал он. – Ледниковый период уже кончился, и ты пришел нас освободить, чтобы мы могли властвовать над миром.

– Нет, – сказал Синдбад, – ледниковый период еще не начинался.

– Что же тогда привело тебя сюда? – удивился джинн. Ты меня удивляешь. Может быть, превратить тебя в песок?

– Нет, – спокойно ответил Синдбад. – Ничего такого делать не стоит. Если ты превратишь нас в песок, то некому будет закрыть пробкой твою бутылку. И ты замерзнешь, когда начнется ледниковый период.

– О, горе! – воскликнул джинн. – О, предательство! Ну говори тогда, чего ты хочешь, низкий сын человеческой женщины, пенитель грязных луж, торговец благополучием своих благородных друзей!

– Вот это уже нормальный разговор, – сказал Синдбад-мореход. – Погляди на этого козлика, о, Хасан-ибн-Хасан. – Еще недавно он был уважаемым человеком, но вот ему подсунули водицы из Козлиного

Копытца, и он вынужден провести остаток своих дней в таком виде. Разве это не ужасно?

– А какое нам с тобой дело до чужих несчастий? удивился джинн.

– Разве в наших джинновых обычаях делать добро людям? Разве он был королем? Или волшебником? Или хотя бы богатым купцом?

– Он был знаменитым ученым в своих землях, – сказал Синдбад.

– Пускай идет в свои земли и там лечится.

– Но совет волшебников всей Земли, который сейчас заседает в замке волшебника Ооха, решил, что такое средство есть только у джинов.

– И ты из-за этого пустяка прервал мой сон! – джинн был страшно разгневан. Он даже подскочил так, что ударился головой о каменный потолок, набил себе шишку, отчего еще больше расстроился.

– Значит, ты не сможешь нам помочь? – спросил Синдбад.

– Не хочу, – сказал джинн. – Пускай я останусь без бутылки и замерзну в ледниковый период, но ни за что я не опущусь до того, чтобы помогать людям.

– Прости тогда, благородный и всеильный Хасан-ибн-Хасан. Значит, мы ошиблись. Я догадался, что у тебя вовсе нет такого средства, чтобы возвращать заколдованным людям их прежний облик. Прости, мы пошли.

– Не хочу помогать! – ревел джинн. – Не хочу и не буду! Не буду!

И джинн начал расти, но тут его голова снова ткнулась в потолок пещеры. Джинн взвыл от боли, а Синдбад-мореход спокойно поднялся и сказал:

– Алиса, козлик, пошли, нам здесь делать нечего.

Алиса и козлик вышли вслед за Синдбадом из пещеры. Алиса готова была заплакать. Так все погубить! Синдбад оказался плохим дипломатом! С джином надо» было говорить вежливо, попросить его... ведь он не просто кто-нибудь, а джинн...

Алиса даже открыла рот, чтобы все это объяснить Синдбаду и уговорить его вернуться и попросить у джинна прощения, но Синдбад строго посмотрел на нее и прижал палец к губам. Он спокойно шагнул вниз по тропинке. Алиса и козлик, понурившись, брели следом.

– Стойте! – раздался сзади громовой голос джинна. Стойте, жалкие создания! Вернитесь!

– Вот видишь, – улыбнулся Синдбад-мореход, – а ты боялась. Я же знаю, как иметь дело с этими бандитами.

Джинн встретил их у входа в пещеру.

– Я передумал, сказал он. – Что-то с севера тянет холодом. Идите за мной.

Джинн прошел в дальний конец пещеры, где стояли бутылки с остальными джиннами, и остановился, разглядывая их и рассуждая вслух:

– Где же аптечка! Кто ее положил рядом с собой? Ахмед? Нет, он с собой вино взял. Хусейн? Нет, он любит уют, ему эти склянки ни к чему... Ага, вспомнил.

Джинн поежился и крикнул Синдбаду:

– Прикрой дверь. Дует. Ни в чем нельзя на тебя положиться.

Синдбад прикрыл дверь, а джинн вытащил пробку из одной из бутылок и, как только оттуда пошел черный дым, наклонился к ней и крикнул:

– Не спеши, Мустафа, не вылезай, ледниковый период еще не кончился! Это я, Хасан-ибн-Хасан!

Из бутылки донесся бас:

– Так чего меня будишь?

– Мустафа, я только на минутку. У меня зуб разболелся. Дай-ка мне нашу волшебную аптечку.

И тут Алиса с удивлением увидела, как из тонкого горла бутылки выплыла на воздух золотая шкатулка, которую держали две громадные руки.

Хасан-ибн-Хасан подхватил шкатулку, не обращая внимания на бас, который несся из бутылки:

– Мог бы сам себе зуб заговорить! Я тебе покажу после ледникового периода, как меня беспокоить!

– Удивительно сварливый народ, – сказал Синдбад-мореход.

Джинн Хасан-ибн-Хасан тем временем открыл шкатулку, которая оказалась уставленной бутылочками, долго копался в них, нюхал, глядел на свет и наконец сказал:

– Вот она!

Он открыл бутылочку, капнул из нее несколько капель прямо на пол и сказал:

– Лижи! Скорей, пока не выдохлось.

Козлик колебался. Алиса поняла, что он не привык лизать капли с пола и потому она крикнула:

– Скорей же, Иван Иванович!

И Синдбад закричал:

– Скорей же, тебе говорят!

Тогда козлик подбежал к лужице на полу и слизал ее.

– Все, – сказал джинн. – Дело сделано. Теперь быстро закупоривайте меня.

Он вернулся к открытой бутылке с Мустафой. Оттуда все еще торчали громадные руки и слышалось ворчание. Он отдал шкатулку. Руки исчезли, исчезла и шкатулка. Джинн заткнул бутылку пробкой и шагнул к своей бутылке. Тут же он начал клубиться, превращаясь в черный дым. Алиса обернулась к козлику. Ничего с ним не произошло.

– Не закрывайте его! – крикнула она Синдбаду-мореходу. – Вдруг он ошибся!

Черный столб дыма втянулся в бутылку, Синдбад подошел к ней, держа в руке пробку, но не спешил закрывать, все глядел на козлика.

– Скорей же! Я замерзаю! – раздался крик из бутылки.

– Минуточку, – ответил Синдбад. Алиса тоже смотрела на козлика. И вдруг козлик начал расти вверх, в глазах у Алисы помутилось, она зажмурилась, а когда открыла глаза вновь, увидела, что в пещере рядом с ней стоит высокий человек в сером костюме с серьезным и очень приятным лицом.

– Спасибо, – сказал Иван Иванович.

– Спасибо, – передал его слова Синдбад джинну и заткнул бутылку пробкой.

Потом поставил бутылку на место.

21. Возвращение к Шехерезаде

Обратное путешествие до дворца Шехерезады прошло без всяких приключений. Только птица Дурында никак не могла успокоиться.

– Чудеса! – кричала она. – Мистика! Так не бывает! Как мог такой большой человек уместиться в таком маленьком козлике! Это хорошо не кончится!

Счастливый Иван Иванович держал Алису за руку и смотрел на нее благодарными глазами. Синдбад тоже был рад, что все хорошо кончилось.

– Молодец твоя подруга, – сказал он Ивану Ивановичу. – Шехерезада никогда бы из-за меня не пошла на такие жертвы.

– погоди, еще не все потеряно. Станешь козликом, посмотрим, – улыбнулся Иван Иванович.

– Да ты что! – воскликнул Синдбад. – Ты с ума сошел!

– Извини, – сказал Иван Иванович. – С тобой такого не случится, потому что я сам во всем виноват. Так довериться проходимцу Кусандре! Еще раз спасибо тебе, Алиса.

Алисе тоже было приятно, что все хорошо кончилось, и она вдруг поняла, что страшно устала. Она положила голову на колени Ивану Ивановичу, заснула и проспала до тех пор, пока корабль не добрался до аравийского берега. Она не почувствовала, как Иван Иванович перенес ее в лодку, а потом во дворец. У дверей дворца их встретила Шехерезада. При виде Ивана Ивановича, который нес на руках Алису, она вскинула руки и закричала:

– Как замечательно! Мы победили! Несите девочку на диван!

Иван Иванович отнес Алису на диван и, поблагодарив Шехерезаду за помощь, сказал:

– Нам нужно скорей лететь обратно. Алисе пора домой.

– Сейчас полетите, – ответила Шехерезада, – но вы же не можете обидеть одинокую девушку, отказываясь от вкусного горячего чая.

Эти слова Шехерезады донеслись до Алисы будто издалека, сквозь шум моря, пение ветра, шуршание листвы. Вроде бы она и не спала, все слышала, все понимала, даже понимала, что голос

Шехерезада изменился, стал совсем шелковым, нежным, вкрадчивым, особенно когда она обращалась к Ивану Ивановичу.

– Ах, выпейте чаю, – говорила Шехерезада, – не желаете ли шербету, мой драгоценный рыцарь? Вам, наверное, надоело быть в чужой шкуре! Где вы так чудесно загорели, у вас такое умное лицо... Ах, возьмите еще чаю.

Потом Алиса услышала тяжелый вздох и догадалась, что вздохнул Синдбад-мореход, который думал, что Шехерезада будет благодарна ему за то, что он помог вернуть козлику человеческое обличье, может, даже поцелует его еще раз, но Шехерезада буквально не замечала морехода. Профессор Иван Иванович, высокий, культурный, воспитанный и загорелый, полностью поразил ее воображение.

Алиса проспала бы еще дольше, хоть и понимала, что пора возвращаться домой, если бы не услышала, как кто-то сказал ей на ухо внятным шепотом:

– Пора домой, Алиса. Ковер-самолет ждет у подъезда.

– Сейчас, – ответила Алиса сквозь сон. – Я встаю.

– Скорей, Алиса, солнце садится. Облака густеют. Будет дождь. С ледников тянет холодом.

Тогда Алиса открыла глаза и увидела рядом печальное лицо Синдбада-морехода.

Ей стало стыдно, что она спит в такой важный момент.

– Увези его, – сказал Синдбад-мореход. – Может, он и не понимает, что в него готова влюбиться первая красавица Аравийских земель, но я уже жалею, что помогал вам в пещере джиннов.

Тогда Алиса все поняла, села на диване и сказала строгим голосом:

– Иван Иванович, вы думаете возвращаться?

Иван Иванович сделал над собой усилие и оторвал взор от прекрасных бархатных глаз Шехерезады. Он поднялся с подушек, улыбнулся виновато и сказал:

– Мы вам очень благодарны за все, что вы для нас сделали. Но нам пора лететь.

– Зачем! – воскликнула Шехерезада. – Разве вам плохо в моем дворце, рыцарь Иван! Может, вам мешают другие люди? Тогда я их

всех тут же выгоню. И этого надоедливого Синдбада, и эту девочку Алису.

– Ничего подобного, – сказал Иван Иванович. – Я возвращаюсь с моей подругой Алисой. А Синдбад останется здесь, с вами.

– Ни в коем случае! – закричала Шехерезада и побежала за директором заповедника сказок, который пошел к выходу. – Что вы будете делать в будущем?

– Мне надо возвращаться в заповедник.

– Хорошо, – сказала тогда Шехерезада. – Я поеду вместе с вами. Неужели в громадном заповеднике сказок не найдется местечка для сказочной Шехерезады, которая так изумительно умеет рассказывать сказки?

– Не умеешь, – мрачно сказал Синдбад-мореход.

– А мы с Ваней тебя не возьмем, – сказала Шехерезада, повисая на руке Ивана Ивановича. – Мы сейчас же поедem.

– Я боюсь, что вы скоро раскаетесь, – сказал Иван Иванович. – У нас жизнь тихая, заповедная, гномы и русалки...

– С тобой, мой прекрасный рыцарь, мне не будет скучно.

Синдбад-мореход заскрежетал зубами, и его загорелая рука опустилась на рукоять кинжала.

Хоть Иван Иванович и был замучен своими тяжкими приключениями, он не потерял присутствия духа перед лицом прекрасной Шехерезады. Но не надо думать, что он испугался гнева Синдбада-морехода. Он сказал просто и искренне, потому что был очень правдивым человеком:

– Дорогая Шехерезада, я признаю вашу сказочную красоту. Но я не могу полюбить такую красавицу, на которую надо беспрерывно любоваться. А в моем замке стоит хрустальный гроб с самой обыкновенной Спящей красавицей, которая как красавица значительно уступает вам. Но я все равно давно уже влюблен в нее, хотя долгое время не решался открыть крышку гроба. Видите ли, мне казалось, что это неправильно, раз я директор заповедника. Я думал, это называется использованием служебного положения в личных целях. Но после всех приключений в образе козлика я понял, что в таких вопросах стесняться нельзя.

– Конечно, нельзя, – сказала Алиса. – Будете стесняться, Кот в сапогах первым гроб откроет. Они такие, коты в сапогах. Наглые

очень.

– Конечно, – согласился Иван Иванович. – Поэтому мне надо спешить. Так что, милая Шехерезада, не обижайтесь на меня, пожалуйста.

И он решительно направился к выходу в благоухающий сад.

Алиса очень обрадовалась такому решению директора, хотя Шехерезада, честно говоря, ей очень нравилась. Но еще больше нравился ей хитроумный Синдбад-мореход, и она желала ему счастья.

Алисе приятно было увидеть, как добрая улыбка появилась на мужественном лице морехода.

Но Шехерезаде все это не понравилось, потому что она была очень избалованной красавицей.

– Как так! – вскричала она. – Как ты смеешь мне противоречить, если я сама тебе объяснилась в любви! Ты не уедешь отсюда живым! Стража, изрубить его в мелкие-премелкие кусочки!

– Бегите! – крикнул Синдбад-мореход. – Она не шутит. У нее тропический темперамент.

Алиса схватила за руку Ивана Ивановича, который хотел, как настоящий профессор, уйти спокойным шагом. Алиса потянула профессора за собой, к коврику-самолету, который лежал на дорожке и дрожал углами, желая поскорее взлететь в воздух.

Когда они усаживались на ковер, Алиса увидела, как из двери рвется многочисленная стража с кривыми саблями, а Синдбад отчаянно отбивается от нее кинжалом.

– Нет, – сказал Иван Иванович. – Я должен ему помочь.

– И не мечтайте! – крикнула Алиса и добавила:

– Ковер, немедленно лети!

Ковер послушался, взлетел немного, но остановился в воздухе, потому что Шехерезада закричала:

– Ковер, обратно!

– Ковер, лети! – крикнула Алиса.

– Ковер, лети! – крикнул Синдбад-мореход.

– Шехерезада, прекрати немедленно! – раздался вдруг голос Дурынды. – Я все расскажу твоему отцу. Он тебя выпорет.

От неожиданности Шехерезада замолчала, а птица Дурында подлетела к коврику-самолету, вцепилась в него клювом и потянула за собой, на север. Это решило схватку. Ковер послушно набрал высоту и

улетел. Дворец остался внизу, уменьшился, стал игрушечным, а в море неподалеку от берега был виден корабль Синдбада-морехода.

– До сви-да-ния, Синдбад! – крикнула Алиса. – Спасибо тебе, добрый друг!

Но Синдбад не услышал, потому что ковер поднялся высоко в небо. Всем стало холодно.

Иван Иванович обнял Алису и птицу Дурынду, чтобы не замерзли, и они помчались на север, навстречу леднику.

22. Прощание

Уже совсем стемнело, когда Алиса с Иваном Ивановичем добрались до леса, где в дупле дуба пряталась машина времени. Они остановились на опушке.

Птица Дурында, которая уговорила Ивана Ивановича взять ее в заповедник, опустилась ему на плечо, держа в клюве узелок со своим добром.

Богатырь Сила сидел верхом на отличном арабском жеребце, который подарил ему благодарный волшебник Кемаль ар-Рахим.

– Я бы с вами съездил, – сказал богатырь, – но боюсь, что в вашем времени мало места для рыцарских подвигов.

– Не совсем так, – ответил ему Иван Иванович. – Место есть, но не для твоих подвигов.

– Еще бы, он сразу набросится на автобус, потому что решит, что автобус пожирает пассажиров, – сказала Алиса.

Рядом с богатырем стоял дракон Змей Долгожеватель. Он принес нацарапанное на бересте письмо для своего племянника, которое написал для него Герасик. Дракон с Силой обещали довести его до деревни, чтобы волки не напали. Волшебник Кемаль ар-Рахим парил неподалеку на ковре-самолете. Он был печален. Птица Дурында рассказала ему о легкомысленном поведении его дочери, и он собирался с рассветом, оставив верблюдов здесь (пускай идут своим ходом), улететь домой, чтобы навести там порядок.

Потом из воздуха возник волшебник Оох. Он держал на ладони маленькую прелестную фею, вокруг которой распространялось золотистое сияние.

– Я очень рад, Иван, – сказал он, – что все обошлось. Прости, что не смог сам слетать с тобой в Аравию, но сам знаешь, собрание прерывать нельзя.

– О чем вы договорились? – спросил Иван Иванович.

– Как и положено в таких случаях, ни о чем, – ответил волшебник Оох. – Наше горе в том, что волшебники, маги и колдуны никогда не могут ни о чем договориться. Придется, наверное, вымирать и уступать место обыкновенным людям.

– То есть мне, – сказал мальчик Герасик. – Я согласен.

Волшебник Оох только кинул на мальчика невеселый взгляд и ничего не ответил.

– Если плохо придется, приезжайте к нам, – сказала Алиса, – для всех найдется место в заповеднике сказок.

Она поглядела на Ивана Ивановича, не возражает ли он. Иван Иванович сказал:

– Но учтите, друзья, что царствовать в будущем мы вам не сможем позволить. Другие времена, Другие обычаи.

Потом все стали прощаться, прощание было грустным, как и положено быть прощанию. И вдруг с темного синего неба, от самых звезд послышался хриплый крик:

– Погодите! Остановитесь!

На опушку опустился Кусандра верхом на метле.

– Еле успел! – сказал он. – Я с вами.

– Это еще почему? – удивился Иван Иванович.

– Мне здесь делать нечего. Сестрица меня угнетает, разбойники меня ограбили, курочку Рябу сожрали, золота у меня нет, ледник надвигается.

– Нет, – сказал Иван Иванович. – От тебя было слишком много неприятностей.

– Я заблуждался, у меня было тяжелое детство, я перевоспитаюсь. Вот видите, я метлу у сестрицы украл. Я буду ею заповедник подметать. С утра до вечера.

Иван Иванович посмотрел на Алису. Алиса посмотрела на птицу Дурынду, Дурында на волшебников, волшебники на богатыря, богатырь на дракона, и дракон за всех ответил:

– Возвращайся-ка ты, Кусандра, к своей сестрице.

– Ах так! – возмутился Кусандра. – Тогда я сам за вами в машину времени проберусь! Берегитесь!

– Не волнуйся, Иван, – сказал волшебник Оох, – мы вход в машину заколдуем так, что ни один негодяй не отыщет. А ты, Кусандра, лети отсюда, пока я тебя в гусеницу не превратил.

– Пока я тебя в комарика не превратила, – пискнула Фея.

– Пока я тебя не зарубил, – пробасил Сила.

– Пока я тебя не сжег, – закончил дракон.

Кусандра обвел всех диким злым взглядом, вскочил на метлу и улетел туда, откуда доносился волчий вой. Там его ждали.

Алиса и Иван Иванович еще раз сказали «до свидания» и шагнули в темную чашу, где их ждала машина времени.

23. Возвращение Ивана Ивановича

Когда через пять минут они вышли из машины времени в лаборатории замка, их оглушил грохот, шум и музыка. Они осторожно выпянули из лаборатории и поняли, что музыка несется из большого зала. Там на королевском троне сидели рядышком гном Свен и кукла Даша. А остальные сказочные существа водили вокруг них хоровод. Свадьба была в самом разгаре.

– Пойдем на свадьбу? – спросила Алиса. – Нас приглашали.

– Обязательно, – сказал Иван Иванович, – только сначала я позвоню твоему папе, чтобы он не волновался.

– Это мы обязательно сделаем, – сказала Алиса. – А может быть, еще раньше мы спустимся в подвал?

И тут она увидела, как доктор наук и директор заповедника густо покраснел.

– А если завтра? – спросил он робко.

– Сейчас, – сказала Алиса, улыбаясь. – Мы не будем долго задерживаться. Мало ли что может случиться до завтра?

И они поспешили в подвал. Как права оказалась Алиса!

Когда они вбежали в подвал, посреди которого стоял хрустальный гроб, они услышали громкое пыхтение. И увидели, как Кот в сапогах с помощью Волка большой палкой подцепили край крышки и отодвигают ее. Крышка медленно сползает, поддается...

– Стойте! – закричала Алиса. – Не смейте!

Но опоздала.

Крышка уже сама заскользила, поехала, наклонилась, коснулась углом каменного пола, раздался хруст, грохот и хрустальный звон – крышка разлетелась на тысячу кусков.

Иван Иванович с Алисой бросились к гробу, но Кот, который догадался, в чем дело, оказался проворнее. Он прыгнул в гроб, протянул свою морду к лицу Спящей красавицы и чмокнул ее прямо в губы. Красавица проснулась. Она открыла глаза.

– Урра! – закричал Кот. – Я победил!

Красавица медленно села в гробу, увидела перед собой кошачью морду, оглянулась. Иван Иванович, как громом пораженный, стоял

возле гроба, понимая, что опоздал всего на минуту. Из глаз Алисы брызнули слезы. Принцесса взяла шелковую подушку, на которой только что спала, и со всего размаха запустила в Кота. Кот взвизгнул и вывалился из гроба на пол.

– Кошек здесь развели! – сказала принцесса капризным голосом.
– Прямо в кровать лезут!

Потом она посмотрела на Ивана Ивановича и сказала:

– Иван, помоги мне отсюда вылезти. Она подала директору заповедника белую руку, и тот помог ей выбраться наружу.

Потом она взяла Ивана Ивановича под руку и медленно пошла с ним к выходу, не обращая внимания на Кота и Волка.

– Это нечестно! – закричал вслед Кот. – Так не по правилам! Я тебя первый поцеловал!

От самой двери принцесса обернулась и сказала:

– А у моего Вани все впереди.

И они исчезли.

За ними ушли, понурившись, Кот и Волк. А Алиса осталась одна. Она поняла, что директора ей не дожидаться, придется ехать домой. И она почувствовала такую усталость, что даже не захотела веселиться на свадьбе гнома Вени. Алиса потихоньку выбралась из замка и пошла к автобусной остановке. Здесь она позвонила домой из видеофона-автомата.

– Папа, – сказала она. – Я вернулась. Скоро буду дома. Не волнуйся.

– А я не волнуюсь, – сказал отец. – Только что мне звонил Иван Иванович и обо всем рассказал.